

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

3/2014
выпуск № 28

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

Твои сокровища ваше,
там бывает и сердце ваше...

Деньги и торговля по-евангельски

Деньги — это только деньги или нечто большее? Где их брать и что с ним делать, чтобы жизнь прошла не впустую? Размышляет протоиерей Андрей Ткачев.

Мы часто стыдимся говорить о деньгах, как о чем-то заведомо скверном и низком. Это не мешает множеству из нас быть тайными или явными сребролюбцами.

Отношение к деньгам неправильно как тогда, когда только о деньгах говорят и думают, только к ним стремятся, так и тогда, когда о них умалчивают. Правильное поведение кроется посередине, на маршруте, именуемом «царский путь». Не сорить и не копить бездумно, но зарабатывать и разумно тратить — вот цель.

Деньги нужны при купле — продаже. Это элементарная мысль. Даешь деньги — получаешь нечто взамен равное по стоимости. Нечестный человек стремится задешево купить нечто драгоценное, или продать дорого нечто маловажное. Стоит теперь вспомнить, что одна из граней наших отношений с Богом есть некое подобие купли — продажи. Сам Христос называется Искупителем, словом, однокоренным со словом «покупать». «Вы куплены дорогою ценою!», — говорит апостол Павел

Человек верующий постоянно должен быть занят некой меной: он меняет земное и временное на небесное и вечное. В этом, кстати, смысл добровольных лишений и ограничений. Время, силы, сон, еду можно приносить в жертву и получать взамен Самого Бога и Его благодать. В этом смысле в притчах Господь раздает таланты (мины, златницы) и велит рабам эффективно торговать и достичь прибыли.

«Употребляйте их в оборот», — говорит Господь о розданных талантах (Лук. 19:13), а по-славянски это

слово звучит: «Куплю дейте дондеже приду». Это и есть та духовная купля-продажа, которую мы должны вести. Можно думать, что слово Откровения о невозможности «поку-пать и продавать» при антихристе, означает полное отсутствие в людях желания что-либо делать для Бога и чем-либо жертвовать.

Уже и сейчас есть великое множество людей, которые ничего для Бога не делают, ничто земное не меняют на небесное, не «торгуют» по-евангельски. Эти люди находятся в несомненном состоянии погибели и без всяких дополнительных печатей, поскольку чело их уже духовно «запечатано» скверным и бесплодным образом мышления, а руки — таким же скверным и бесплодным образом деятельности

Церковь обязана освящать деньги, попадающие в ее руки путем священного и мудрого использования. Хоронить странников, существенно (а не копейками) помогать вдовам, сиротам и калекам, поддерживать опустевающие приходы, финансировать миссию и печатное дело мы должны сами. Этому нужно учиться.

У каждого из нас, даже самого небогатого человека, есть в кармане «мятый рубль», отдав который, мы не ощутим себя обедневшими. С этого и надо начинать. Нас ведь — христиан — все еще миллионы! Словно капли, эти мятые бумажки, о которых Высоцкий пел, что их «экономить — тяжкий грех», способны собираться в ручейки, а далее — в реки. Важно только, чтобы эти реки, говоря словами того же Высоцкого «в конце куда надо впадали».

Статьи расходов нужно продумывать тщательно, и руки заранее

мыть, чтобы к ним ничего не прилипало. Это — самая тяжкая задача. Если же мы ее решим, то появится и самоокупаемая качественная православная пресса, и унизительная нищета отступит от многих, и вдовицы наши, как в древности, будут питаемы Церковью.

Только и всего-то нужно, что чистота намерений и знание не только таблицы умножения, но и таблицы деления. Делиться надо — кто не понял. А иначе будем всех пугать антихристом, потихоньку строя дом в четыре этажа, да пересказывать на службе житие Павла Фивейского будем, без стыда разъезжая на машине за 100 тыс. у.е.

«Бог во храме святом Своем». Но не только. Нельзя ограничить Необъятного, и Соломон при освящении Иерусалимского храма говорил, что «Небо небес не вмещает Тебя, тем более этот малый храм». Богу нужно дать место всюду. Ему нужно пустить в школу и в больницу. Ему нужно открыть двери семейной жизни своей. Бога, наконец, нужно пустить и в свой кошелек. Иначе мы не спасемся.

Иначе мы, произвольно пытаясь ограничить действие Всемогущего только областью храма, превратим свои карманы и бумажники в некое дьявольское «святое святых», и будем подобны фарисеям, о которых Евангелие говорит, что они — сребролюбцы. Чтобы не только внешняя часть, но и внутренняя у них была, как у чаши, чистая, Христос Господь велел им давать милостыню.

Источник:

<http://www.pravmir.ru/dengi-i-torgovlya-po-evangelski>

СЛОВО РЕДАКТОРА

Тема нашего нового номера – деньги. Тема, вызывающая серьёзные споры. С одной стороны, деньги – неотъемлемая часть всех сторон нашей жизни, в том числе и церковной. С другой, – источник постоянных забот и сблазыва. Как вы обращаетесь с деньгами, что вы о них думаете, как вы их расходуете, какие усилия ради них вы готовы приложить и на что вы готовы их жертвовать, – все эти вопросы в той или иной мере характеризуют ваш внутренний мир, вашу иерархию ценностей, ваше сердце.

По мудрым словам преподобного Амвросия Оптинского: «Блага здешние кратковременны, и никто богатства земного не переносит с собою в будущую жизнь, разве только кто разумно употребит его на милостыню и благотворения». О разумном употреблении богатства хорошо знали наши предки. Этой теме посвящена статья о русском купечестве в рубрике «Живая история».

Важной темой является и то, как именно можно зарабатывать деньги, какой заработка может нанести вред душе, и как работать среди людей, далеких от православных ценностей. Об этом размышляет наш постоянный автор в рубрике «Ваше мнение».

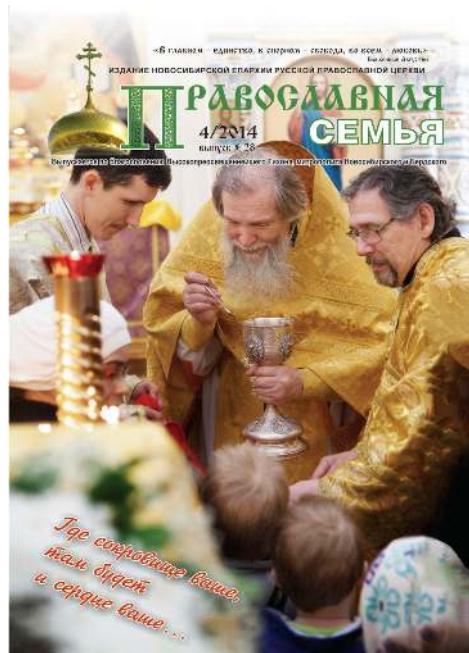
Деньги, как средство воспитания? Конечно, утверждает автор статьи «Дети и деньги» в рубрике «Опыт воспитания». Разумный, спасительный подход к деньгам можно и нужно формировать с детства.

Преподобный Иосиф Оптинский наставлял духовных чад: «Имей, что нужно и необходимо, а лишнего не собирая, а если не будешь иметь да будешь скорбеть, то что толку? Лучше держись середины». Но как часто мы забываем этот мудрый совет в погоне за мнимым удовольствием. Результат – горечь неразумных трат и непосильное кредитное бремя. Не попадайтесь в ловушки кредитов, предостерегает автор статьи в рубрике: «актуальная тема».

«Мысли вслух» – новая интересная рубрика, где автор, приглашая читателя к неординарному размышлению, с неожиданной позиции говорит о труде, как способе зарабатывать деньги. Труд – благо или проклятие? Читайте, ищите ответ вместе с нами.

В номере представлено актуальное интервью. «Даст Бог дитя – даст и на дитя.» – отвечают родители, рассказывая о подлинных чудесах, что случились в их семьях.

Юные читатели «Колокольчиков» прочтут продолжение притчи о богатом юноше, начнут новую увлекательную повесть о современных подростках, самые маленькие почитают сказку и стихи. Традиционные литературные страницы дополняет рубрика «Советуем почитать», о новых книгах известных православных писателей.

Читайте в этом номере:

Живая история	
Русское купечество	4
Опыт воспитания	
Дети и деньги	6
Ваше мнение	
Записки гуманитария в поисках честного заработка	10
Паломничество	
Греция. Путевые заметки. Часть 1. Никити	13
Актуальная тема	
О долгах, кредитах и зависти	16
Интервью	
Дал Бог детей, даст и на детей	18
Мысли вслух	
Здесь мерилом работы не считают усталость	20
Колокольчики	
Я буду идти Твоим путем, Господи!	22
Дедушкин чердак	25
Гриб и гусеница. Сказка	28
Дождик. Стихотворение	29
О личном	
О деньгах	30
Литературные странички	
Времена года. Лето.	31
Книжная полка	
Советуем почитать	35

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской православной церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Смирнова Л.В.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail:serg774@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО Полиграфическая фирма «Печатник». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Журнал можно приобрести: на Епархиальном складе; в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»: лавка в институте Кормов, 1 этаж, к. 189 (остановка Институты); киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая); вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина); в Сергиево-Казанском храме п. Краснообска, (конечная остановка).

Прошу молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Николая, мл. Иоанна, мл. Василия, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Ищем постоянных благотворителей.

Желающие получить наш журнал по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции или отправить заявку по электронной почте.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

Широко известна цитата из Евангелия: "удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие". (Лк., 18, 25). Нынешняя реальность жизни такова, что власть денег становится все сильнее. Богатство и материальный успех затмевает сознание, и порой люди утрачивают чувство реальности, становясь рабами денежного перезвона. А ведь деньги в современном мире исполняют такие же функции, как и многое столетий назад. Так может стоит оглянуться и взглядеться в лица русских предпринимателей прошлого? Как ониправлялись с этой проблемой?

РУССКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Еще 100–150 лет назад никто не воспринимал богатство только как деньги. В чем измерялось богатство в Российской империи в XIX веке? Если мы посмотрим на общество того времени, то увидим, что главное богатство человека определялось прежде всего его родом, его «знатностью», положением рода и этого человека в обществе. Знатность была наградой за служение стране. Следующим фактором было владение землей. Третьим фактором считалось владение «промышленным делом», или, как бы мы сегодня сказали, «бизнесом». Деньги служили не объектом приумножения, а были лишь средством для развития дела.

Богатый жених не всегда был завидной партией. В те времена в России гордились своей принадлежностью к высшему сословию, но не размерами капитала. Разговоры о деньгах в обществе были не приняты. Открытая демонстрация своего богатства считалась непристойной. Знатные фамилии, обеднев, не теряли своего статуса, а вот стать «благородным» у неожиданно разбогатевших было шансов немного.

По размаху благотворительности российским меценатам не было равных. Нет, на Западе тоже, безусловно, были меценаты, но такого размаха, как у нас, не было. Интересно, что у протестантов грехом считалось не накопление, а легко-мысленная трата денег. Экономия для них – превыше всего.

В России же скопость, мелочность не входили в понятие хорошего воспитания. Вспомним "Мертвые души" Гоголя. Через строки явственно проступает неприязнь автора

к Собакевичу и Коробочки. Казалось бы, с точки зрения Запада, со всех сторон положительные люди – бережливы, экономны, умеют извлекать прибыль... Но для русского человека в целом неприемлемо накопление изобилия. Богатство должно орошать все вокруг, его нельзя копить, откладывать "на черный день". Так жили большинство купцов, помещиков, дворян.

И здесь лучше прочих проявили себя купцы. В полном соответствии с неписанным правилом «Бог даёт богатство в пользование и потребует по нему отчёта» бизнесмены тех лет щедро делились с беднотой. Первая жена Максимилиана Волошина Маргарита Сабашникова, дочь крупного чайоторговца, вспоминает, как её мать старалась сделать Рождество настоящим праздником для московских оборванцев. Рядом с Сухаревской площадью специально на время торжеств нанимали дом: «Там собирались дети бедняков. После популярной в народе игры с Петрушкой зажигали свечи на большой ёлке. В соседней комнате раздавали подарки. Каждый ребёнок получал ситец на платье или косоворотку, игрушку и большой пакет с пряниками».

Благотворительность являлась одной из древнейших русских традиций, которая пришла на Русь вместе с христианством. В старину говорили: "В рай входят святой милостыней, нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается".

Известна щедрая благотворительность русских предпринимателей. Достаточно назвать суммы, которые потратили на дела милосердия только некоторые из них:

Г.Г. Соловьев – более 10 млн, Бахрушины – 3,4 млн руб., Третьяковы – 3,1 млн, А.К. Медведникова – более 2 млн. А вклад С. И. Мамонтова, С.Т. Морозова, К.С. Алексеева (Станиславского) в отечественную культуру не подлежит оценке в денежном выражении.

Эти купцы были стержнем купеческой элиты. Соответственно честность и принципиальность в купеческой среде традиционно ценились выше любого богатства. Купцы влиятельных фамилий всегда интересовались происхождением капитала своих партнёров по бизнесу. Если капитал был нажит с помощью хоть тени криминала, с таким человеком дела вести избегали. Более того, формально законный способ наживы – ростовщичество и финансовые операции – тоже считался «грязным», и финансисты стояли в купеческой иерархии на последнем месте. Считалось, что слово финансиста слишком легковесное, а сам он склонен к обману и спекуляции.

Благотворительные пожертвования являлись мощным стимулом развития здравоохранения, просвещения и культуры. Причем не только крупные купеческие фамилии тратили деньги на благотворительность, но и мелкие торговцы. Такова была российская альтернатива законам против бедняков и бродяг, на которых взрастал капитализм в западных странах.

В конце XVIII столетия в России, наряду с официальным делением купцов на три основные гильдии, было широко распространено такое понятие, как «совершенный купец». Под таковым подразумевали умного, предприимчивого и удачли-

вого предпринимателя, умевшего не только вести коммерческие дела, но и активно участвовавшего в общественной жизни города, заседавшего в городской думе, работавшего в магистрате, занимавшегося благотворительностью. Имена и деяния «совершенных купцов» оставались в памяти горожан и, обрасти легендами, передавались из поколения в поколение.

Неслучайно в известном поучении «О богатении», составленном одним из таких ярких представителей русского купечества, владельцем Трехгорной мануфактуры Прокоровым Т. В. (1797–1854), особо отмечалось: «Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нравственно, духовно, когда он делится с другими и приходит им на помощь. Богатство необходимо должно встречаться в жизни, оно не должно пугать человека, лишь бы он не забыл Бога и заповедей его. При этих условиях богатство неоценимо, полезно. Не будь богатства, не было бы ни открытий, ни усовершенствований в различных отраслях знаний, особенно промышленных. Вообще частное богатение, даже коммерсантов или банкиров, полезно, если человек живет по-Божьему...»

Русские купцы и промышленники жертвовали деньги больше на строительство храмов, а нередко и сами строили их. Почти каждый русский предприниматель стремился построить храм.

Система ценностей, напрямую связанная с православием, во многом определяла и внутрикупеческие взаимоотношения. Не случайно, что именно в России получило распространение такое явление, как заключение сделок посредством честного

слова, скрепленного не подписью и печатью, а крестным знамением. Крепко было купеческое слово, и, видимо, в этом одна из причин того, что даже при развитом рынке многие сделки заключались вне биржи – в амбара и трактирах. За нарушение честного купеческого слова полагалось изгнание из гильдии и пожизненный позор.

Вы скажете – слишком идеальная картина? Конечно, не все так радужно, были и злоупотребления, были и нечестные дельцы, ведь человек слаб, но они являлись все-таки не правилом, а исключением.

Мы знаем много святых, которые «вышли из богатых»: мучеников и мучениц (вмч. Димитрий Солунский, мцц. Татиана, Ирина, Варвара, Екатерина), преподобных (Иоанн Дамаскин, Симеон Новый Богослов), праведных (Филарет Милостивый, Алексий человек Божий). Вспомним и наших русских святых, вышедших из купечества.

Имя старца Серафима Вырицкого известно всему православному миру. Его знают как удивительного подвижника и чудотворца, а между тем до принятия монашества Василий Николаевич Муравьев (так звали отца Серафима в миру) был крупным и успешным предпринимателем, владельцем пушных магазинов в Петербурге, поставщиком императорского двора. Значительная часть товара поставлялась за границу.

Всем нам хорошо известны павловопосадские платки, но не все знают, что один из основателей и совладельцев знаменитой платочной фабрики – Василий Грязнов – прославлен Церковью в лице местно-

чтимых святых Московской епархии.

Василий Павловско-Посадский был крупным фабрикантом, который одним из первых в Павловском Посаде завел набивное производство. Он поставил производство знаменитых павловопосадских шалей и платков на промышленную основу и торговал ими по всей России.

Кроме того Василий Иванович пользовался большим духовным и нравственным авторитетом среди современников. По силе молитв его сравнивали с отцом Иоанном Кронштадтским,

Их пример показывает, что к богатству нужно относиться, как к обстоятельствам жизни. Человек испытывается деньгами – как он распорядится ими. К тому же часто семейные конфликты, гнев, разочарование, беспокойство, гордость и даже самоубийства напрямую или опосредованно связаны с погоней за деньгами. А тот, кто вырывается вверх по этой лестнице, подвергается очень серьезному испытанию. Ведь независимость от людей (а ее имеют богатые люди) может незаметно подвести к представлению о независимости и от Бога. А это уже довольно опасное состояние для души. Богатство дается не для личного потребления человека, а через человека – для служения другим людям.

Большинство людей полагают, что их благосостояние – это результат их образования, усиленной работы, бизнесмышлений, способности зарабатывать и забывают, что деньги – это дар от Бога и нужно распорядиться ими по справедливости.

Юлия Лютина

Семья Третьякова П. М.

Семья Мамонтова С.И.

ЗАПИСКИ ГУМАНИТАРИЯ В ПОИСКАХ ЧЕСТНОГО ЗАРАБОТКА

«...трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4, 28).

Когда-то давно я спросил знакомого американца, бизнесмена и верующего христианина, является ли бизнес грехом. Сам я тогда имел о христианстве довольно смутные представления. Он ответил, как я теперь понимаю, очень правильно, что все зависит от того, какие у тебя мотивы и как именно ты ведешь свои дела. Но я ему не поверил. Был 1995-й год, молодой российский бизнес представлял собой одно постоянное нарушение заповеди «не укради» и периодическое «не убий». Мысль о том, что можно и не уклоняться от уплаты налогов, представлялась даже не смешной, а идиотской. Истории о том, как некто изящно «кинул» партнеров и вышел сухим из воды, вызывали восхищение и зависть; история о том, как кто-то повел себя честно, хотя мог «кинуть» и заработать, вызвала бы, наверное, недоумение — но таких историй я не помню.

С тех пор прошло много лет, я поработал как в российских, так и в западных компаниях и убедился, что бизнес, даже в России, может быть законным, этичным и честным. Увы, примером правильного отношения к закону у нас пока являются именно западные компании, те самые траннациональные корпорации. Можно вспомнить историю с ИКЕА, когда два высокопоставленных управленца российского отделения компании были уволены за, цитирую, «случай терпимости по отношению к коррупционным действиям подрядчика». То есть сами топ-менеджеры взяток не брали и не давали; они всего лишь знали, что так поступает один из партнеров ИКЕА, и ничего не предприняли — и лишились своих постов буквально в течение суток. Разумеется, это не означает, что все западные компании честны и неподкупны, а все российские коррумпированы и криминализованы. Но, думаю, в целом уровень этичности

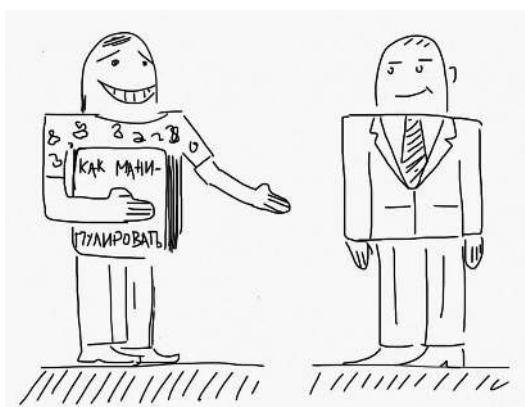
западного бизнеса намного выше.

Вопрос, является ли бизнес греховым занятием, у меня остался, хотя и в несколько измененном виде. Своим бизнесом я так и не обзавелся, поэтому судить, в какой степени смешаны низкие и высокие мотивы в самой основе предпринимательства, я не могу. Однако два раза я менял сферу деятельности, несколько раз место работы, и у меня была возможность подумать над моральными аспектами разных профессий. Все ли работы хороши, как в одном детском стихе, и можно ли выбирать, ориентируясь только на свои желания? Или какие-то законные занятия могут оказаться «этически вредными»?

В вынесенных в эпиграф словах апостола Павла можно выделить два ключевых момента. Первый — мотивация труда; в представлении апостола достойным мотивом для заработка является благотворительность. Думаю, сюда можно отнести и пожертвования нуждающимся как таковые, и заработок для обеспечения своей семьи, пока ее потребности не выходят за пределы разумного. Второй — слово «полезное»; видимо, есть виды деятельности, не оправдываемые даже самой щедрой милостьюней. Наемный убийца или наркоторговец — крайние примеры; а что можно сказать о полезности, допустим, ипотечного брокера? Или менеджера по связям с общественностью? Последнее меня особенно интересовало, так как именно этим я довольно долго занимался, работая вначале специалистом, затем начальником отдела по связям с общественностью крупной компании. В профессию меня привело в первую очередь тщеславие — мне импонировал ореол таинственного всемогущества вокруг «социальных инженеров» и «манипуляторов массами» (тогда я еще не был христианином). Во вторую очередь

— способность писать читабельные тексты и выступать публично.

Занявшись этим ремеслом, я довольно быстро обнаружил, что таинственное всемогущество было лишь пошлым мифом; фактически было сложно оценить результаты работы даже самых известных профессионалов. Возникло подозрение, что главное умение пиарщика — это способность занести на свой счет любой положительный публичный эффект, даже случайный, а любой отрицательный объяснить действием обстоятельств. Настоящие «гранды» умели даже явный провал преподнести как победу и свою заслугу. Разумеется, и в этой профессии были честные профессионалы, но, увы, в меньшинстве. Придя затем в Церковь, я, как мне кажется, нашел этому объяснение. Работа в области связей с общественностью отличалась высоким уровнем «моральной нагрузки»; от среднего пиарщика требуется вратить значительно чаще, чем, скажем, от среднего инженера. У последнего нет необходимости постоянно делать так, чтобы объект его труда выглядел лучше, чем он есть на самом деле; у пиарщика это зачастую самая суть работы. Это называется созданием положительного имиджа и, как правило, заключается в замалчивании недостатков и выпячивании достоинств.

«Моральная нагрузка» - вообще-то специфический страховой термин; я назвал так возникающие в ходе работы ситуации, в которых наиболее легким и очевидным является неэтичное решение — обмануть, не выполнить обещание, нарушить закон. Такие решения — результат личного морального выбора, однако представляется разумным не искать лишних искушений и выбирать профессии и места работы, не создающие избыточной нагрузки на совесть. Как их определить?

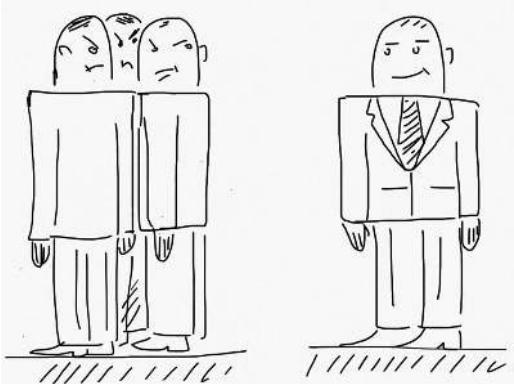
На мой взгляд, первым и главным критерием является законопослушность бизнеса. То, что в России невозможно вести бизнес по закону — «кривая отмазка», частью от жадности, частью от лени. Это трудно — да; но это уже выбор руководителя и владельца компании. Сотрудников же присутствие в работе незаконных действий прямо провоцирует на ложь. Работник может и не задумываться до поры, получая зарплату в конверте, что он тем самым нарушает закон. Он, а не работодатель, утаивает часть дохода от налогообложения; он, не сообщая об известном ему преступлении, становится его соучастником. Задумается — придется делать выбор. Нарушения в области технического регулирования (получены не все разрешения, допустим, на строительство, или на выпуск пищевой продукции, продукты не имеют сертификатов и т. п.) — повод к обману клиентов, покупателей, сотрудников надзорных органов. Я понимаю, что для многих в нашей стране такой образ действий представляется нормальным и даже единственно возможным. Может быть, он и не будет проблемой для неоязычника, верящего в гороскопы и в то, что «что-то там есть». Или, если будет, он сможет найти себе оправдание. Так все делают, по-другому не проживешь и пр. Для христианина проблема есть, и большая, так как рабочие коллизии, связанные с неисполнением закона,

выливаются в итоге в ложь, которую один человек говорит другому. Такой лжи, незаметной и привычной, может быть очень много. Кто есть отец лжи, нам известно.

Как до устройства на работу отличить фирму, фривольно обращающуюся с законодательством? Одним из типичных признаков является количество подписываемых при приеме на работу документов. В компаниях с незаконными практиками оно будет минимальным; в законопослушных, напротив, придется подписать много бумаг. Не только компания является для человека новой и незнакомой, но и он — для компании; законопослушный бизнес стремится обеспечить законность действий незнакомого человека в т.ч. через подписание им большого числа формальных обязательств. В процессе трудоустройства на свое нынешнее место работы я подписал более двадцати документов.

На втором месте стоит моральный микроклимат коллектива, заведенные в нем обычаи и порядки. Во многом, кстати, это определяется первым фактором. Рыба не только гниет, но и выздоравливает с головы; если руководство компании требует не показного, а реального исполнения законов и правил от себя и от подчиненных, это заметно оказывается и на повседневном поведении людей. Приходя в сложившийся коллектив, стоит оценить существующие неформальные практики. Допустим, человек приходит работать в колбасный цех; а у сотрудников принято раз в неделю выносить из цеха по палке колбасы. Все, кроме руководства, об этом знают, даже охрана (им тоже достается). Все считают это не то, чтобы нормальным — для этого нужно иметь представление о норме — а само собой разумеющимся. Прегрешения такого рода могут быть и не столь значительными, как кража, но они опять, как и в предыдущем случае, создают массу поводов для лжи — теперь руководству. Как определить, что люди, с которыми еще только предстоит работать, являются носителями коллективных «плохих привычек»? Можно попробовать оценить степень открытости или, наоборот, уклончивости и закрытости при первом знакомстве. Общест-

ва, у членов которого много тайн, закрыты; их атрибутом является круговая порука и подозрительное отношение к внешним. С новичком никто не будет откровенничать; в ответ на некоторые вопросы он может услышать что-то вроде «да ладно, начнешь работать, разберемся». Нужно отдавать себе отчет, что такие коллективы никогда не прощают неучастие в подобных мелких мошенничествах. Все так делают, ты что, хочешь быть честнее других? Может быть, если ты такой честный, ты нас и директору «заложишь»? С этой точки зрения, в новом свете предстает практика западных компаний, которую в России принято считать банальным доносительством. Человек нарушил правила, а коллега тут же сообщил об этом руководству! Это выглядит вопиющим отклонением — для коллектива, в котором все нарушают правила и никто ничего не сообщает руководству. Но что сказать о команде, где принято правила соблюдать, а от начальства ничего не утаивать? Там нарушение правил будет отклонением (а оно таковым и является); здесь, конечно, лучше следовать словам Евангелия о согрешающем, которого нужно обличить вначале наедине, затем при одном или двух свидетелях и лишь затем — перед церковью; но это сказано именно христианам, а в нерелигиозном коллективе нетерпимость к нарушениям, даже выражаясь в сообщениях руководству — на мой взгляд, совсем не плоха.

Общественное мнение в нашей стране не осуждает ни такое поведение, ни игры бизнеса с законом. Эти явления оправдываются или даже прославляются как некая особая ловкость; Остан Бендер продолжает

оставаться довольно симпатичным персонажем. В фильмах и сериалах положительные герои мелко грешат на каждом шагу, это якобы свидетельствует об их человечности и окупается их подвигами. Несмотря на это, конкретный человек, будучи уличен, неминуемо начинает оправдываться. Уличение может заключаться в том, чтобы просто назвать вещи своими именами - кражей и обманом. Но кража и обман могут остаться «оправданными», потому что «иначе нельзя», потому что «если не ты их, то они тебя». Это последствия тотального постсоветского правового нигилизма; законы вроде бы есть, по ним даже судят, но и массовая, и бытовая культура убеждают, что жить по закону просто невозможно. Последнее время, к счастью, ситуация медленно меняется.

После законности бизнеса и микроклимата коллектива я бы поставил саму сферу деятельности. Да, есть занятия, создающие дополнительную моральную нагрузку, даже если они законны, а коллектив дружный, честный и открытый. Вопрос — ко всем ли они открыты, со всеми честны? Я уже приводил в пример связи с общественностью; в них, как и в рекламе, есть люди, выступающие объектом манипуляции — электорат, аудитория, покупатели. А быть честным с объектом манипуляции сложно, особенно если руководство или заказчик требуют его полной «зомбификации». Назвал бы апостол Павел такую работу полезной?

Сразу оговорюсь, что выбор профессии по моральным критериям — сугубо личное дело. Здесь нет, как в первых двух случаях, соответствий формальному признаку, такому как закон или корпоративные правила. Однажды меня позвали работать в табачную компанию. Я не осуждаю курящих людей, сам курил много лет и у меня есть друзья-курильщики куда добродельнее меня. Также я не осуждаю и работников табачной промышленности. У каждого свои обстоятельства, если человек в молодости выучился на оператора станка по скручиванию сигаретных гильз, что же ему теперь, в бомжи идти? Однако предлагаемая мне работа была

связана с корпоративным продвижением; моей задачей было бы убеждать общественность — власти, журналистов, гражданских активистов — в том, что компания, делающая сигареты, все же почему-то хороша и несет много пользы обществу. Это было бы сложно делать без насилия над истиной, будучи уверенным — а я в этом уверен — что мир легко обойдется без табачных гигантов. Чтобы эффективно в чем-то убеждать, нужно в это верить, следовательно, на этой работе я был бы неэффективен. Поэтому я отказался.

Наконец — не могу об этом не написать — стоит присмотреться к некоторым собственным поступкам, на первый взгляд повседневным, совершение или несовершение которых зависит только от нас самих. Потому что и коллектив может быть хорош, и компания, но вот я сам... «У нас бумага в принтере закончилась, а ребенку диплом печатать», — говорит жена мужу, — «принеси с работы пачку»; муж едет в командировку и на казенные («подотчетные») деньги покупает подарки жене и детям, отчитываясь затем по чекам за несуществующие «канцелярские товары»; в рабочее время тайком от начальства едет на служебной машине по личным делам. Эти маленькие ежедневные решения представляются такими незначительными и даже разумными: да каждый день в офисе печатается столько макулатуры, которая тут же выбрасывается в корзину — одна пачка бумаги будет просто как капля в море! Сказать, что в этих поступках мной движет сребролюбие — просто смешно: ну какая прибыль от одной пачки бумаги, которая стоит сто рублей! Да что я, не могу купить эту пачку? Могу, конечно, просто как-то глупо покупать, когда можно взять бесплатно... Честно сказать, я и сам относился к таким вещам снисходительно, пока не попал в компанию (и коллектив), где поступать так было не принято. То есть ты можешь поехать куда-то по личным делам на служебной машине, пожалуйста — если это не вредит работе, не нарушает корпоративных правил и если ты сообщил о своей поездке руководителю. Если тебе срочно необходима бумага для личных нужд, можешь взять — но не

тайком, а сообщив коллегам и, скажем, пообещав вернуть (в конце концов, она действительно почти ничего не стоит). Между одолжением и кражей разница только в лжи.

В заключение могу поделиться небольшим самонаблюдением, сделанным во время работы в разных местах. Мне гораздо комфортнее работать, и работа выходит более продуктивной в условиях, когда нет необходимости что-то скрывать, не говоря уже о том, чтобы кого-то обманывать. Да, работа по правилам создает определенные сложности — к примеру, все документы должны быть проверены юридической службой, а без документов вообще ничего нельзя сделать; говорить правду клиентам и бизнес-партнерам, как того требует кодекс, иногда кажется неоправданным риском, вдруг не так поймут или обидятся... на мой взгляд, эти сложности с лихвой окупаются отсутствием необходимости врать. Ведь ложь, на самом деле, довольно утомительное занятие. Чтобы качественно врать, нужно помнить, кому ты врал, о чем именно врал, как твое вранье соотносится с реальностью, при общении с обманутым постоянно держать в голове все аспекты своей лжи и учитьвать их влияние на ту поддельную «картину мира», которую ты создал... Что же касается бизнеса, как мне кажется, бизнес с элементами обмана может быть очень успешным — но недолго. Только честный и этичный бизнес может рассчитывать на долгую историю. Каждой из компаний Nestle S.A., Mars. Inc, PepsiCo или Coca-Cola более 100 лет (есть много других, но я хорошо знаком с рынком продуктов питания). Nestle — почти 150 лет. Об этом стоит подумать — когда появился Советский Союз, государство, которое многие и теперь считают великим, эти компании уже давно работали; СССР нет уже больше двадцати лет, а они продолжают успешно вести бизнес. Наверное, чему-то стоит у них поучиться.

Антон Калтыгин

ГРЕЦИЯ

Путевые заметки. Часть I. НИКИТИ

В Греции мы в этом году побывали во второй раз. За границей нас привлекала всегда именно Греция: во-первых, это православная страна, во-вторых, это второе по значимости место христианского паломничества после Палестины. Здесь проповедовали апостолы, ученики Христа. Именно от них получили греки живую и горячую веру во Христа. Греция просто изобилует дорогами для христиан святынями, хотелось приложиться к ним. Ну, и в-третьих, нас туда пригласили и это сподвигло отправиться в Грецию всей семьей.

У нас четверо детей. Старшие уже учатся в институте, младший закончил 2 класс. Отдыхать мы ездим всегда вместе. Нашу поездку в Грецию я не могу назвать чисто паломнической. Паломничество все-таки предполагает серьезную духовную работу, отсутствие отвлекающих моментов, таких как отдых на море. Но так как мы живем в Сибири, и нам все-таки не хватает тепла, нам хотелось, чтобы дети отдохнули и на море. И мы попытались это совместить.

Конечно, перед поездкой было прочитано множество литературы, задействованы ресурсы интернета, куплены карты Греции, загружены навигационные карты на планшет (без них было бы сложно ездить). Готовились и читали вместе с детьми, был составлен план того, что мы хотим посетить, составлены и распечатаны записки о здравии и упокоении на греческом языке. Когда мы ехали первый раз, мы хотели арендовать машину, но все получилось немного по-другому. Машину получилось снять только на 3 дня, да и страна для нас была совсем незнакома, но мы все равно не сидели на месте и много ездили на экскурсии по святым местам. И не жалеем об этом, мы много узнали интересного, т.к. часто экскурсоводы были с богословским образованием.

В этом году машина была сразу арендована на 2 не-

дели. И, кстати, это нам вышло значительно дешевле, чем брать экскурсии, все-таки нас было 6 человек, а экскурсии стоят недешево. Еще в Новосибирске мы купили путеводитель по святым местам Греции монахини Нектарии, который называется "Евлогите" (что в переводе - благословите). Книжка, сразу скажу, толстая (более 1000 стр.), но мы ее взяли с собой, и она нам очень пригодилась в дороге. Перед поездками мы с вечера читали детям о предстоящем, читали ее и в пути.

Жили мы в поселке Никити на Ситонии. Это одна из старейших деревень на Халкидиках. Так базилика св. Софрония построена в 5 веке, была разрушена пиратами, сейчас проводится реставрация.

В старой части города (на горе) находится храм св. Никиты, постройки 1867 г. В новой части города, которая находится ближе к морю, - храм Успения Пресвятой Богородицы и базилика св. Феодора. В прошлом году, когда мы еще мало были знакомы с Никити, первым

делом мы попытались найти храмы. Начитавшись, что 99 процентов греков исповедуют православие, к тому же во многих справочниках просили не удивляться и не пугаться, если вдруг в автобусе начнут все креститься, это всего лишь значит, что проезжают храм, мы были обескуражены тем, что на наши вопросы о местонахождении храмов многие местные пожимали плечами, другие говорили, что храм есть где-то на горе, но они там не были, потому что жарко. К тому же в России храмы с золотыми куполами видны издалека, у греков же многие храмы имеют форму базилики, поэтому не так заметны. Постепенно мы соориентировались. Одни храмы нашли по звуку бит, которые созывают на службу вместо колоколов, другие - по расспросам местных жителей.

В первую поездку мы попали на Престольный праздник в храме Успения п. Никити.

Успение в Греции празднуют 15 августа. Греческая Церковь живет по Григорианскому календарю, и только Пасху они отмечают вместе с нами. Вечером был Крестный ход вокруг храма.

ки считают себя преемниками Византии) и бело-синий (греческий).

К началу службы приходят немногие, в основном все подтягиваются к Причастию. На праздник причащался весь храм! Хотя накануне исповеди не было. Тогда меня это, конечно, поразило. Оказывается, у греков постоянная исповедь перед Причастием не практикуется. Они исповедуются и потом в течение какого-то времени ходят на Причастие, пока не совершают какой-либо серьезный на их взгляд грех.

Греки любят праздники, и религиозные тоже. Обычно после службы они отправляются праздновать их дальше в какую-нибудь таверну. Особенно пышно они отмечают крещение ребенка. Это почти свадьба, на которую приглашают множество родственников, друзей. Из окна машины мы видели это событие - впечатляет.

В этом году мы были в Греции в начале августа. У греков шел Успенский пост. Еще в прошлую поездку мы познакомились с женщиной, которая присматривает за базиликой св. Феодора и помогает батюшке отцу Афанасию подготовить все к службе, как-то она сообщила нам, что в субботу в храме св. Никиты вечером будет небольшая служба (минут 30), на вопрос - что за служба - она уклончиво сказала, что это подготовка к Успению. Храм св. Никиты находится в верхнем городе. Это горная часть, подъем довольно крутой, и немногие из отдыхающих, да и местных отваживаются в жару подняться туда. В первую поездку мы ходили туда пешком, а в этот раз поехали на машине. Основная часть прихожан тоже подъехали на машинах или их привезли. Служба оказалась панихидой, на которой освящалась кутья. Кутья по виду и по вкусу очень отличается от нашей. Сверху она была покрыта какой-то белоснежной глазурью, я думаю, это была идеально приглаженная сахарная пудра. После панихиды все вышли из храма. Возле входа в храм -

большой навес от жары, под которым стоят столы и скамейки, всем отсыпали в стаканчики кутью. Угостили и нас. У меня дети не любят рис с изюмом, а эту кутью съели с удовольствием. Она была рассыпчатая, из орехов, крошек кондитерских изделий, сахарной пудры, ну и, как мне потом сказали, вареная пшеница там тоже была, но не ощущалась на вкус. Рецепта в интернете я не нашла, хотя и искала кутью по-гречески. Может, это был какой-то местный рецепт.

Возле храма - старое маленькое кладбище с калиткой. Заглянув внутрь, мы удивились, увидев довольно свежие захоронения. Как нам потом объяснили, в Греции по истечении трех лет после погребения кости выкапывают и помещают в сосуд, а на это место хоронят других. Возле калитки стояли три шеста с венками из живых белых хризантем. Мы подумали - может быть они приготовлены для Крестного хода? Но оказалось, что такие венки приносят на погребение, просто они отличаются внешне от наших.

Еще, что сразу бросается в глаза, когда приезжаешь в Грецию, это повсюду стоящие маленькие храмы на постаментах, вернее, они бывают разных размеров, бывает, что и зайти в них можно. Они стоят во дворах домов, на улице, вдоль дорог, возле магазинов. По вечерам в них зажигают свечи и лампадки.

На многих звонницах в Греции нет колоколов, их заменяют биты или динамики, вероятно, это наследие османского ига. А там, где звоны все же есть — они зачастую представлены двумя-тремя небольшими колоколами, которые к тому же приводят в движение не человек, а "электронный звонарь".

9 августа в день памяти целителя Пантелейиона муж со старшим сыном уехали на Афон, на Престольный праздник в русский Пантелеймонов монастырь. Была суббота. Мы с остальными детьми пошли в храм св. Феодора. Служба была непраздничная, т.к. в Греции праздник Пантелейиона уже прошел 27 июля. Утренняя служба начинается здесь в 7 часов, вечерняя - в 19.00 (особенности южной страны). Мы пришли в 7.15, народу было совсем мало, издалека (двери были распахнуты) казалось, что никого нет. Служил один батюшка и был один псаломщик. На вопрос, как я могу подать записки мне ответили: подайте батюшке за занавеску, да и деньги ему же (вместо Царских врат и входов были занавески). Ну это, я думаю, все-таки особенности маленького храма, хотя штор и занавесей в греческих храмах много. Свечи можно брать самому, положив тут же деньги в кружку. Это практически везде.

Стали подтягиваться прихожане. К Причастию было уже довольно много людей. Видно, что все друг друга знают, отдыхающих не было. Вышел батюшка с Чашей. Первым делом он спустился и подошел к мужчине-инвалиду (колясочнику), которого привезла в храм жена, причастил его, затем вернулся на солею и стал причащать сначала детей, потом остальных. Запивки после Причастия нет, только просфоры. На службе во время пения и чтения все время пытаешься услышать знакомые слова. Но наши познания в греческом оставляют желать лучшего, поэтому стабильно мы узнавали только отдельные слова: Кире элейсон (Господи, помилуй), Феотоку (Богородица), песнопение Достойно есть - и то только, потому что там встречаются последовательно слова херувим и серафим, ну и еще некоторые слова, знакомые нам потому, что они когда-то пришли в церковно-славянский язык из греческого. Но это, если вслушиваться в слова молитв и песнопений, а так ход службы, конечно, понятен.

Продолжение следует.

Юлия Лютина

Улицы современных городов, больших и малых, заполнены многообразной рекламой. Нам советуют как можно скорее купить новую машину и диван, крем для вечной молодости и поездку на отдых, шоколад и квартиру в «экологически чистом районе в десяти минутах от центра». Если мы всё это купим, то нам гарантировано счастье, обещают беззаботно улыбающиеся персонажи рекламы. У них всё в жизни в порядке, нет нерешённых проблем, нет горестей и огорчений. Делай, как мы, и будет всё окей! И у тех, кто ещё ничего такого не купил, начинает вызревать недовольство и копиться раздражение. Где же взять денег на все эти блага? И опять услужливая реклама подскажет: а деньги здесь. Любая сумма! Всё уже одобрено! Большие и маленькие банки, конторки наперебой предлагают – приходите и просто возьмите деньги.

И не успеет человек хорошенько обдумать и взвесить, нужна ли ему эта вещь и стоит ли для этого брать чужие деньги, как тут же оказывается по уши в долгах и кредитах – больших и маленьких. Потом начинаются лихорадочные поиски денег, чтобы отдать огромные проценты, изматывающие заработки без отдыха. Постоянно грызёт мысль – подходит срок платежа! Надо срочно найти денег! А стоит только чуть задержать выплату, как тут же металлический голос начнёт называть днём и ночью и требовать денег. Имеют право, вы же сами подписывали договор! И должны были быстренько прочесть все десять страниц меленьким шрифтом – когда, сколько и как вы будете отдавать, и что будет, если не вернёте денег со всеми процентами, штрафами и неустойками в срок! И меется бедный должник в поисках, не спит ночами и часто проклинает тот день и час, когда решил, что ему просто до зарезу надо купить вот эту вещь, взяв денег в долг у этого заботливого банка.

Но кредиторам не лучше. Сколько изломано доброй дружбы, когда друг просил взаймы. Сначала – конечно, какое может быть недо-

верие между друзьями. Потом – интересно, когда он вернёт долг? Потом – да вернёт ли вообще? Это же мои деньги! Потом – в зависимости от ситуации. Разорванные отношения, взаимные обиды, угрозы, оскорблении, а то и похуже. И рана в душе, на всю жизнь горькое чувство предательства. У банкиров-кредиторов тоже уязвимые позиции. Чем больше крупных кредитов – тем больше прибыли. Тем больше и вероятность разориться и потерять свои деньги в один момент, а то и самому превратится в должника. Постоянная забота о том, чтобы капитал рос, чтобы долги возвращались, зачастую не выбирая методов, всё это быстро иссушает душу. Да ещё и часто какие-нибудь криминальные дела этому сопутствуют. И на самом дне души – почти неслышная мысль: а дело не слишком хорошее. Нечестное.

Конечно, я несколько сгущаю краски. Рано или поздно многие из нас с долгами рассчитываются, и банки выдерживают разные кризисы, и с криминалом далеко не всегда связываются и те, и другие. Но для чего мы всё это делаем? Для чего сами, по доброй воле и с открытыми глазами шагаем в пропасть душев-

ных смут, способных сильно отравить жизнь? Очень важно уметь не просто проявлять житейскую мудрость, хотя и она, вовремя призванная на помощь, может удержать от необдуманного шага. Важно ещё проследить за всеми движениями помыслов. Зачем я это делаю? Первый вопрос, который надо себе честно задать и честно на него ответить. Мне обязательно нужен новый шкаф. Потому что старый совсем рассыпается и его уже нельзя починить. Потому что он маловат и в него просто не входят всё новые и новые вещи. Потому что он неудобный. Потому что мне не нравится. Потому что у соседа я видел другой, гораздо лучше. Мотивов может быть множество. И честно разбираться с каждым – не такая простая задача. Шкаф рассыпается? Но это же не за один день произошло! Значит, можно попробовать просто накопить денег на новую вещь, не влезая в долги. Это простое умение вести хозяйство и рассчитывать средства. Но вот рассчитывать не хочется! Это мещанство, это скучно, никакого полёта. Тем более, что всё подталкивает – берите так. Без первоначального взноса! И можно тогда –

подороже, покрасивее, чтобы ещё больше вещей туда вошло. Тоже не самых нужных... Зачем? Самое время взять маленькую передышку и подумать.

Самый честный ответ может быть удивительным. Просто так. Потому что хочется, а не потому, что без этой вещи не обойтись. Тогда, получается, мы грешим. Любостяжанием, любовью к вещам и немилосердием к ближнему. А часто ли каемся в таких грехах? Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Я не знаю, отчего каждый из нас более или менее подвержен болезни любостяжания и никогда не старается ограничиваться необходимым, но ... всё делаем так, как будто не знаем, что за всё, превышающее необходимую потребность, мы должны будем дать отчёт и ответ как ненадлежащим образом употребившие то, что нам даровано от Господа». Но вот застилает нам глаза это назойливое — купи. Даже если не по средствам. Даже если мы могли бы употребить эти деньги на доброе и нужное дело. Желание обязательно обладать желаемым предметом отключает разум. В таком случае, чем мы лучше маленьких детей, которые топают ногами, падают на пол и вгоняют в краску своих родителей, требуя игрушку? Довольствоваться малым — это трудно. Иногда раздражение перехлестывает через край — почему это я должен себя ограничивать? Я же свободный человек, хочу — и буду! В конце концов, даже Бог уважает свободу человека. Конечно. Только тогда надо готовиться дать ответ за то, как мы распорядились этой свободой.

Есть и ещё один момент — зависть. Мы очень неохотно признаёмся в этом грехе. Есть в нём что-то особо мерзкое. Но грешим им очень часто. Даже оправдание такое придумали: я завидую ему белой завистью. А зависть — она и есть

зависть, черная, липкая. Искоренить её из сердца очень трудно. Нет-нет, да и поднимет голову. А что будет, если не бороться с ней? Обратимся вновь к творениям Иоанна Златоуста: «Великое зло — зависть. Она ослепляет душевые очи вопреки собственной пользе самого одержимого ей». И вот уже влезит в кредиты неразумный человек, чтоб только купить не хуже, чем у соседа. А что потом? Предела зависти нет, стоит только впустить её в душу. Златоуст, да и не только он, неустанно напоминают, что зависть — причина огромного множества других грехов. Наконец, и Каин убил своего родного брата тоже из зависти ... Нет, мы, разумеется, никого убивать не будем, просто приложим все усилия, чтобы у нас было не хуже. За ценой не постоим. Расплатимся — иссохшей в бесплодной погоне душой, нелюбовью ко всем, злобой, порушенной дружбой, преданной любовью. Стоит ли? Завистливый человек, как никто другой, мучит прежде всего себя. День и ночь подспудно, а иногда и явно точит мысль — а у соседа лучше. И средства услужливо предлагают, только руку протяни. Душато слепа, не видит, в какую яму прыгает.

Получается замкнутый круг. Взыграло желание получить вещь, да не потом, а немедленно. Завистью это желание подогревается, распаляется до яркой страсти. Человек начинает искать, как это желание утолить. Средство быстро находится, даже и искать не надо. Волшебное слово — кредит, и все желания исполнены, как в сказке. Только это очень страшная сказка. Недетская. Между прочим, желание брать кредиты — ещё и признак незрелой психики, когда «хочу» превалирует над «надо» и «должен». А потом, когда ты действительно должен, и много должен этих денег, которые действительно не принесли тебе

счастья, наступает очень горькое понимание — как же я был глуп! А тут подстерегает злоба, и опять же зависть — хорошо они устроились, дают денежки, заманивают, а потом три шкуры дерут! И осуждение, и ропот, и даже отчаяние.

Конечно, ситуации бывают разные. Очень тяжело, когда у молодой семьи нет своего жилья или оно так мало, что жить там с детьми трудно. Реальность сегодняшнего дня такова, что ипотека, кредит на жильё, при всех минусах, единственный реальный выход. Но и в этом случае надо бы не раз всё взвесить и посчитать. Кредит — тяжёлое ярмо, даже не только материальное. Постоянная мысль — вдруг что-то произойдёт, не смогу отдать долг, не способствует душевному спокойствию. Что тут делать? Неоригинально, но очень верно — молиться о милости Божией, и работать. И ещё, никто не отменил помочь ближнему, особенно среди родных по крови людей. Так было всегда. Можешь помочь — сделай это с лёгким сердцем.

Как же обойти эти бесчисленные соблазны, не попадаясь на удочку сиюминутной радости обладать вожделенным? Держать включенной голову всегда. Вести хозяйство разумно, по толковой книге «Домосторой», например. Да, да, и четыреста лет назад, да и тысячу, и больше, тоже одолевала людей эта страсть — иметь во что бы то ни стало. Не пытаться изучать жизнь по рекламным плакатам, лучше бы по святым отцам. И жестко отвечать на своё «хочу» — обойдёшься. Не заработал ещё. Недостойно человека из-за вещи уподобляться зверю. Богом нам даны разум и воля. Стоит пользоваться этими дарами всегда. Их ни за какие кредиты не купишь.

Елена Чернакова

ДАСТ БОГ ДЕТЕЙ, ДАСТ И НА ДЕТЕЙ

Обычно нежелание рожать много детей оправдывается недостаточным материальным благополучием, сложностями в обеспечении детей жильем. Наши предки жили куда беднее нашего, но они твёрдо верили, что Бог не оставит их без помощи в самой крайней нужде и бедности. Даст Бог детей, даст и на детей - так говорили на Руси. А вот что говорил об этом греческий старец Паисий Святогорец: "Есть супруги, которые в первую очередь стараются упорядочить все прочие проблемы и лишь затем начинают думать о детях. Такие люди совсем не берут в расчёт Бога. А другие супружеские пары говорят: Нынешняя жизнь не легка. Пусть у нас будет один ребёнок - и хватит. Тут и одного-то попробуй вырасти! И не рожают других детей. Эти люди не понимают, насколько они согрешают, думая подобным образом, не полагаясь с доверием на Бога. Бог сердоболен. Ему легко перестать давать супругам детей, если Он увидит, что их вырастить им уже не под силу".

Мы решили узнать у многодетных семей, помогает ли им Бог растить детей.

Мама шестерых детей.

В жизни нашей семьи эта поговорка воплотилась полностью. Те блага, которые мы получили, иначе, как явным чудом Божиим, назвать нельзя. Через три месяца после рождения младшей дочери мы переехали в просторную пятикомнатную квартиру, которую нам дали! Конечно, пришлось немало походить по разным присутственным местам, но главным делом была молитва. Мои младшие дочери, едва научившись говорить, ежедневно к маленькому молитвенному правилу добавляли молитву к святителю Николаю, они сами её сложили: «Святитель Николай, помоги нам, чтобы у нас была большая квартира!». Каждое утро и каждый вечер сами просили, неотступно. Сколько было радости, когда появились просторные комнаты, огромный коридор, где можно и поиграть, и побегать, и всё удобно разместить.

Божие присутствие, покровительство мы ощущаем постоянно. Часто многое появляется «ниоткуда». Ничего не предвещало поступления каких-то денег — а вдруг пришло необходимое, и даже более того! Конечно, нам приходится много работать, но эти труды явно вознаграждаются. Не бывает такого, чтобы нужно было что-то купить для детей, оплатить поездку на соревнования или даже достроить дачу — и

не было бы на это средств. Детская одежда покупается очень редко — почти всегда находятся добрые люди, которые приносят хорошие вещи.

Я очень не люблю, когда говорят, что не могут позволить себе много детей, чтобы они не были обделены. Это можно услышать и от тех, кто считает себя православным! Нам надо не на словах — на деле доверить свою жизнь Богу, дать Ему возможность излить на нас дары. Грустно только, что мы сами не умеем по-настоящему быть благодарными Богу за Его щедрость. Жалуемся, ноем, всё нам мало...

Мама четверых детей.

Бог всегда явно помогал нам. Мы с мужем стали воцерковляться, когда старшие дети были еще совсем маленькие. Это были трудные для нас 90-е годы. Муж только начал работать после института, зарплата была маленькая, да ее еще и сильно задерживали. Я сидела в декрете, у меня было несколько частных учениц по музыке. И мы порой жили на эти деньги — от урока к уроку. Так что я молила Бога — лишь бы ученицы не заболели. В тот момент в нашей семье была большая тяга и интерес к духовным книгам, которые тогда только появились во множестве в церковных лавках. И порой так хотелось купить очеред-

ную. Бывало, что тратилась большая часть зарплаты. Но ни разу из-за этого мы не были обделены - на все наши нужды денег хватало! Мне до сих пор интересно, как это получалось.

Я ждала третьего ребенка. Неожиданно мужу предложили повышение по работе. Это было действительно неожиданно, никаких предпосылок к этому не было. А через три дня родился наш сыночек. И мне вспомнилась русская пословица : "Даст Бог дитя, даст и на дитя". Вот так буквально эта пословица сбылась на нас.

Долгое время мы жили с четырьмя детьми и родителями в четырехкомнатной квартире. Осложнялось дело тем, что мама не хотела разъезжаться, возможен был лишь вариант - квартира на одной площадке. Но дело в том, что не всегда соседи хотят переезжать в другое место. Мы долго молились, чтобы как-то разрешилась наша проблема. Конечно, мы предупредили соседей, что в случае переезда мы хотели бы купить у них квартиру. Но все время не будешь ходить напоминать. Однажды мне приснился сон, после которого я забеспокоилась и стала просить мужа, чтобы он еще раз поговорил с соседями. Оказалось, что они действительно выставили свою квартиру на продажу, а про наш разговор забыли (у них на тот момент случилось несчастье). Так у нас увеличилась жилплощадь и мы стали жить отдельно.

Я рассказала о наиболее значимых событиях для нас. А сколько их было более мелких! Часто семья сначала ждут высокооплачиваемой работы или должности, достаточной жилплощади, еще чего-то. А мне вспоминается разговор с уже немолодой женщиной, зубным врачом. Она рассказала мне, что когда они с мужем были молоды, то у них была однокомнатная квартира, им хотелось более высокооплачиваемой работы, нужно было сделать карьеру, поэтому они родили только одного сына. Теперь у них все есть и даже больше. Теперь они понимают, как это здорово - много детей. А рожать детей уже поздно. Сын женился и уехал. Все нужно делать вовремя, не ждать, когда же Бог уже начнет помогать. Для этого нужны ведь какие-то предпосылки и шаги с нашей стороны.

Мама троих детей.

Я не знаю, как бы я вела себя, если бы второй и третий ребенок у нас "получились" НЕслучайно. В тот момент мы не планировали рождение еще одного. Но так сложилось. Когда у нас был уже сын и ему было 1 год 8 месяцев я узнала что беременна вновь. У меня муж в тот момент не мог найти работу нормальную. У нас была однушка хрущёвка. Я не работала. Денег отложенных тоже не было. Тут стоял вопрос не в "плодить нищету или нет", а в том имеем ли мы право

отнимать ЖИЗНЬ у уже живущего во мне ребёнка. Пусть еще зародыша, но у него может быть впереди длинная и счастливая жизнь, а я вот пойду сейчас и отправлю его в помойку. Наверное, даже вопрос не стоял об этом. Муж сказал тогда: "что решать...Бог дал ребёнка...бум рожать". А тут грязнул еще и дефолт 98 года. Цены взлетели. Памперсы стали стоить в 6 раз дороже. Казалось, что мы не сможем. Но перед родами муж получил отличную высокооплачиваемую работу. Жизнь наладилась. С третьим ребёнком тоже было всё сложно. Мы сразу хотели третьего. У нас было 2 мальчика. И мы почему-то были уверены, что у нас будет ещё девочка. В 2000 г. мы купили участок, продали квартиру, взяли кредит огромный, сняли жильё. И начали строительство дома. Деньги туда вкладывались колоссальные. Даже большой зарплаты мужа не хватало. Жили в однушке съёмной. Но дом строили с тремя детскими на втором этаже. И вдруг... я узнала, что опять беременна. В нашем положении рожать еще одного было безумием полным. Кредит ещё большой, строить ещё пару лет и жить в однушке. Сколько мы услышали всего про наше безумие. Даже ген. директор фирмы, где трудился тогда муж, вызвал его на разговор. Но... мы родили девочку. Потом мы переехали в дом, закончились пелёнки. Я сдала на права. Мои дети занимаются танцами и дзюдо. Младший сын - лучший в группе по танцам. У него уже через одну победу будет оранжевый пояс по дзюдо. Дочка умница. Муж в силах всё это обеспечить. Наверно, нам Бог дал на детей.

Мама двух сыновей

В нашей семье неразрешимые, какказалось, жилищные и материальные проблемы неожиданно решились после рождения второго ребенка. Когда мы ждали первенца, муж очень неплохо зарабатывал, правда, заработка был непостоянным. А потом - полный провал. Не было не только работы по специальности, не было почти никакой работы, кроме случайных небольших подработок. И с жильем - никаких перспектив. Иногда казалось, что весь мир ополчился на нашу маленькую семью. Спасались от отчаяния в храме, еще моя мама очень нас поддерживала. Когда в этой ситуации полной неопределенности я поняла, что жду второго ребенка, она нас поняла и поддержала. Родился сын, и почти сразу жизнь стала налаживаться. Муж нашел работу, сначала с небольшим заработком, но с возможностью купить «социальную» квартиру. Денег не было и на неё, совсем не было, но за несколько месяцев, совершенно неожиданно, мы нашли нужную сумму. У наших мальчишек своя комната, хорошие игрушки, у нас - работа, которая приносит и радость, и достойный заработок. Что еще нужно для счастья? Сестрёнку для братиков!

ДЕТИ

И ДЕНЬГИ

Тема, вынесенная в заголовок, одна из самых спорных в православной педагогике. Очень уж тема денег скользкая. Много губительных для души страшней связана с ней. Мнения тут встречаются разные, даже и вовсе полярные.

Многие православные родители очень настороженно, даже болезненно реагируют на сближение детей и денег. Как-то принято считать, что дети не должны соприкасаться как можно дальше с миром товарно-денежных отношений. Приходилось даже встречать совет священника не давать детям в руки деньги вообще, даже для того, чтобы купить хлеб или пообедать в школьной столовой. Деньги — источник соблазнов и бед! Значит, мы должны как можно дальше уберегать наших детей от того, что может им повредить. Но справедливо ли столь категоричное мнение?

Есть и прямо противоположная точка зрения: деньги — это инструмент. И, как каждым инструментом, надо научить пользоваться им детей

как можно раньше. Как, к примеру, утюгом или пилой. Ребёнок не только может и должен делать покупки по поручению родителей, но и уметь сам планировать расходы и делать своего рода финансовый отчёт. Считается правильным, чтобы дети принимали участие в семейном совете о том, как планировать бюджет, на что в первую очередь расходовать деньги, а от чего можно отказаться, что отложить. Скажу сразу, я не считаю это правильным, так же, как и полное игнорирование темы денег в отношениях с детьми. Конечно, и то, и другое крайние точки зрения. Реальность же такова, что дети в современном мире гораздо в большей степени, чем 20-30 лет назад, сталкиваются с тем, что деньги в обществе играют весьма значительную роль.

Ни для кого не секрет, что материальное расслоение современного общества колоссально. Думать, что наши дети не замечают ситуации, по меньшей мере, наивно. Пока чадо не ходит в школу, это его может действительно мало задевать, но уже в первом классе не слишком обеспеченные родители должны быть готовы к вопросам. А почему у меня ранец простой, а у него — какой-то особенный, красивый? Почему мои карандаши рисуют кое-как, а у соседа по парте — красиво и ярко? Наконец, почему мы никогда не ездим в Таиланд или в Турцию, а только на дачу или к бабушке? Часто родители, особенно молодые, теряются в подобных ситуациях. Действительно, это очень сложно объяснить даже взрослым людям, не впадая в грех осуждения и зависти. Можно, конечно, встать в позу и сказать, что просто недостойно христианина мечтать о материальных благах, мы выше этого и, вообще, надо о душе больше печься,

а не о земном. Только это будет неправдой. И наш ребёнок это живо почувствует. И перестанет нам, родителям, доверять. А вот это действительно опасно. Так что первое в товарно-денежных отношениях — это честное к ним отношение. Деньги — зло? Возможно, только и без них не обойтись в современном мире, это факт. И мы, родители, весьма нервничаем, когда видим, что денег недостаёт на важные вещи. И наши дети это видят. Деньги неважны, куда важнее добрые отношения и мир в семье? И это абсолютно верно. Настоящий мужчина должен уметь зарабатывать много? Хорошо, только как быть, когда дети забывают, как выглядит папа, который работает сутками, а дома бывает только в одном положении — папа очень устал?

Поэтому, прежде чем выработать у детей правильное отношение к деньгам, надо определиться с этими отношениями нам, взрослым. Тема эта непростая и разноплановая. Почему-то бывает так, что одного человека и большие деньги не делают ни жадным, ни злым, а другого и маленький достаток превращает в скупердяя. Верно и обратное утверждение. На эту тему существует тьма пословиц, притч и сказок у разных народов. Дети достаточно рано знакомятся со сказочным миром, а там — жадный богач и добрый бедняк или щедрый даритель и скопой и несчастный собиратель. Мораль очень проста и доступна — деньги не решают в жизни человека, какой будет его жизнь. Вот это и есть главное. Человек должен истинно не прилепляться к богатству, а существовать отдельно от денег. Иными словами, ни деньги, ни их количество ничего не должны менять в личности человека. Это — в идеале. Только вот как его достигнуть нам и помочь сформировать такое отношение к материальному у детей?

Вероятно, начать стоит с рас-

становки приоритетов. Можно выделить три критерия — необходимо, надо и хочется. Не всегда самое важное — то, что необходимо. Иногда важнее позволить купить ребёнку яркие фломастеры, просто так, не потому, что они нужны для школы, или желанную книжку для папы. Понятно, что не в ущерб питанию или необходимой одежде, но должна быть вот такая маленькая радость «просто так». Нельзя, просто недопустимо постоянно говорить детям и себе: мы не можем этого позволить, у нас нет денег. Вырастим с большой вероятностью зависть, ревность и ропотливость. Конечно, совершенно не нужно пытаться реализовать все «хочу», это практически невозможно, даже если средства позволяют. Тем более, если детей не один-два. Если количество детей больше четырёх-пяти — это практически всегда малообеспеченная семья. Исключения бывают, но на то они и исключения. Интересно, что именно в таких семьях приоритеты расставляются сами в правильном направлении. Первое и главное — дети. Это не значит, что родители из кожи вон лезут, чтобы купить чадам игрушки лучше, чем у соседей, а летом влезть в долги, но вывести семью на море. Но вот карандаши должны быть хорошие, одежда, пусть немногочисленная — в порядке и не только на вырост. И книги, и учебники, и полезные игры, и секции с кружками — всё это надо было детям обеспечить. Возможно, за счёт чего-то, что пока недополучат родители. Я не призываю отдавать последнее, но идти на жертвы ради детей, в том числе на материальные, родителям придётся. Здесь крайне важна родительская мудрость и взаимное доверие. Действительно ли так нужно новое платье или кроссовки, или это просто потому, что есть у одноклассника, а ваш ребёнок вдруг решил, что он обделён? Или его вещи, одежда выглядят несколько маргинально, а вы этого не заме-

чаете? Аскетизм — это не то, что можно привить извне, к тому же ребёнку. Речь не идёт о том, чтобы следовать нелепым и вульгарным модам, но о том, чтобы выглядеть достойно. Иначе детям будет неуютно рядом с одноклассниками, друзьями. Мир детей довольно жесток, они могут сильно отравить жизнь того, кого не принимают. Безусловно, мы должны воспитывать в детях такие качества, как дружелюбность, открытость, любовь к людям, но если у нашей дочери-подростка платье, из которого она давно выросла, а тетрадки из экономии только серой бумаги, ей будет трудно утвердиться среди ровесников. В общем, надо не так много. Наши дети не требуют от нас, родителей, невозможного. Но если мы строго говорим — на яркую цветную бумагу, на новые туфли денег нет, а сами покупаем новую листру просто потому, что старая не подходит к обоям, то это неправильно!

А где взять денег, резонно возражают родители? Это тема отдельного и большого разговора. Если кратко, никто не отменил такую вещь, как взаимопомощь, обмен вещами, умелое рукоделие разных видов, вообще ручной труд, приносящий быстрый и видимый результат. Это и возможность создать своё, оригинальное и красивое изделие, и прекрасный повод для творческого общения. Вот тут, при пошиве платья, при ремонте мебели или при вскапывании грядок, вполне уместно обсуждение семейной бухгалтерии. С детьми постарше можно посчитать, сколько удалось сэкономить на своей картошке или на новой кофточке, которые вырашены, сделаны, отремонтированы своими руками. И ценится такая вещь значительно дороже, в том числе и в глазах ровесников. Пробоверено на опыте: когда дочь продемонстрировала обновку, сши-

ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ

тую с мамой, это вызвало просто бурю восторга.

Это же применимо и к путешествиям во время каникул. Вместо южных стран — дача? Да замечательно, только пусть это будет не только унылая прополка грядок, а походы за грибами, веселье на речке, вечерний костёр. Лето — время праздника, мы же можем быть весь день с нашими детьми, и никуда не надо спешить! Это действительно невозможно купить за деньги. Опять же из опыта — рассказ о том, как в лесу был найден с мамой во-от такой белый гриб, был с завистью встречен одноклассниками, приехавшими из тёплых краёв. Это мы, взрослые, придумали престижные курорты, бесконечные развлечения. Детям нужно другое — им нужны мы, родители. Бесплатные! А вот что совершенно недопустимо, так это бесконечные сетования в присутствии детей на бедность, нехватку денег, тем более в сравнении с более обеспеченными людьми.

Отдельная тема — дети и их деньги. Давать или не давать, если давать, то сколько и за что? Много сломано копий в отстаивании разных позиций. Конечно, всё зависит от возможностей конкретной семьи. Но в жизни ситуации, когда детям надо давать деньги, возникают часто. Обеды в школе, особенно если уроков много, да ещё послешкольные занятия есть — это первая ситуация, ещё в начальных классах. Значит, надо научить ребёнка не только рассчитать, сколько он может потратить, но и сделать так, чтобы деньги были потрачены именно на то, для чего предназначены. Эту ситуацию, конечно, надо подробно проговаривать, возможно, даже проигрывать дома. Здесь важно закрепить мысль — деньги не источник удовольствия, а возможность обеспечить потребность, в данном случае пообедать, чтобы не ходить голодным до вечера.

Конечно, при выдаче карманных денег существует целый ряд опасностей и соблазнов. Проще — не давать денег и всё, или только на обеды, со строгим отчётом. Но наши дети не существуют в школе изолированно. Когда у соседа по парте деньги, небольшие, но есть, возникает сильный соблазн. Ваш ребёнок может оказаться в положении того, кого всегда угождают. У него при этом нет возможности чем-то ответить. Ну, нет большой проблемы в том, чтобы он тоже мог купить маленьку шоколадку и угостить приятеля! Сумма в 50-100 рублей в неделю не слишком разорительна почти для любой семьи. Лет с восьми, когда ребёнок уже довольно хорошо считает, вполне можно и попробовать давать эти деньги, просто так. Мне кажется, что это не должно быть в форме поощрения или награды — не получил ни одной «тройки» за неделю, вот тебе денежка. Или, наоборот, учился плохо, безобразничал — ничего тебе не полагается. Если, конечно произошло уж что-то совсем вопиющее, тогда лишение карманной суммы оправдано, но только в другом ряду лишения удовольствий, а не само по себе. Без особой торжественности раз в неделю папа или мама выдаёт определённую сумму. Потом начинается самое интересное. Как ненавязчиво подсказать, на что же это богатство потратить. Тут потребуется и родительский контроль, и взаимное доверие детей и родителей, и определенная мудрость и снисходительность. Чаще всего дети покупают какие-то небольшие сладости, мелкие игрушки, резинки-шарики-ручки. У большинства всегда присутствует желание угостить ровесников или сестёр-братьев, младших, у которых своих денег ещё нет. Вот это желание надо поддерживать. И грамотно направлять. Купил Маше шоколадку? Молодец, угостил девочку. А когда у Димы день рождения? Может, немножко собрать денег и купить ему не-

большой «Лего»? А вот ещё будет день ангела у крестной, можно купить дощечку для гравюры и сделать ей красивый подарок. Добрые мысли надо аккуратно подсказывать, подводить к ним ребёнка. Но не так, чтобы ему определённо давалось понять, что деньги ему даются только для того, чтобы он немедленно покупал что-либо для подарков. Ему самому бывают нужны до зарезу вот эти картинки или точилка для карандашей в виде машинки. Можно немного проявить снисходительность к таким вещам. Сами-то мы всегда можем устоять перед «ну очень хочется»? Можно рассмотреть с ребёнком то, что он купил, обсудить, зачем нужна эта вещь и, если это была действительно бесполезная покупка, помочь ему это понять. Главное, чтобы сын или дочь понимали — его не ругают, не порицают, а живут вместе с ним. Мне в таких случаях хорошо помогают воспоминания из собственного детства. Это, кстати, самый действенный способ воспитания в любых ситуациях.

Покупки ежедневных продуктов тоже могут стать обычной практикой. Лет в 9-10 сын или дочь без особого труда купят хлеб, молоко, кефир, творог, получив на руки определённую сумму. Пусть несколько раз и ошибутся, выбрав не ту марку продукта, главное это реальная социализация в обыденной во взрослой жизни ситуации. Объясняйте, рассказывайте, почему это молоко лучше, как выбрать продукт натуральный и вкусный — это же реальная жизнь и настоящее партнёрское взаимодействие. Для детей — повод почувствовать себя самостоятельнее, для вас — реальная помощь. Контроль покупок и объяснения, почему надо взять именно эту марку или этот вид хлеба, при безусловной доброжелательности, помогут нашим детям увереннее себя чувствовать в наступающем взрослении. А вот брать с собой детей в огромные гипермаркеты не стоит. Гудя-

щая толпа сама по себе детям не полезна, а выставленные на каждом углу соблазнительные ненужные и даже вредные вещи способны спровоцировать скандал даже у вполне воспитанного и нетребовательного ребёнка. Так что — зачем? Даже если и оставлять детей на детских площадках, которые есть в крупных магазинах, всё же лучше решить — огромный торговый центр, где воздух буквально пропитан атмосферой сомнительного удовольствия покупок, не место для детей. По делу — конечно. Приехали, померили, купили. А поиграть лучше на улице.

Очень важная и спорная тема — детская работа. Есть такая точка зрения, в том числе и среди православных педагогов и родителей, что можно и нужно давать детям деньги за хорошие и особенно отличные оценки в школе, за спортивные успехи, за домашнюю работу, особенно за трудное или объёмное дело. Мотивируется это так — чтобы ребёнок понял, что это действительно труд, он должен получить за него определённую плату. Это очень спорная точка зрения. Учёба — труд ещё и педагогов, и родителей. Для ребёнка это всё же больше обязанность. А домашний труд — как его высчитать? Если помыл пол в одной комнате — это твоя обязанность, а если ещё и коридор прихватил — это уже работа? Это уже то, что просто надо! Поощрить ребёнка за старание вполне можно и должно. Поощрением может быть и похвала, особенно при других членах семьи, и особое внимание, к примеру, совместная прогулка. Детки из многодетных семей это особенно ценят — целый час мама или папа только со мной! Другое дело, если дети участвуют в какой-то работе вместе с родителями, и эта работа будет оплачена. К примеру, папачинит машины и сын ему помогает или мама вяжет для продажи, а девочки делают какую-то часть работы. В этом

случае возможно и какое-то денежное вознаграждение. Небольшое, но реальное, за труд, который был оплачен. Конечно, речь идёт в основном уже о подростках. А им, с 14 лет, уже можно и предложить подработать.

Надо учитывать довольно много факторов. И реальную возможность работы, без ущерба для учёбы и других занятий, без ущерба для семьи. Иной раз маме гораздо лучше, чтобы подросшая дочь помогала ей дома. Конечно, работа должна быть по силам, не представлять опасности, и, самое главное, ребёнок должен захотеть поработать. Есть дети, которым психологически очень трудно оказаться в принципиально незнакомой ситуации, в таких «взрослых» отношениях, как отношения работы. Не доросли ещё. И не стоит форсировать события. Если же все компоненты совпали, то пусть дети, подростки, попробуют вкус настоящего труда, без родителей, сами. Самая частая практика — это работа во время летних каникул. Объективно, свободного времени у детей много. Почему бы не посвятить какую-то часть настоящей работе? За деньги! На работу нельзя опаздывать, её нельзя пропустить, надо выполнить хорошо. Возможно, придётся поучиться, выслушать и принять к сведению замечание, исправить, сделать работу лучше. Словом, вступить уже во взрослый мир, где жизнь не игрушечная. Это очень полезный опыт. Но вот наступает самое интересное и волнующее. Ваш сын или дочь принесли домой первые заработанные деньги. Что дальше? Если ситуацию не проанализировать заранее, то обычно возникает такое эйфорическое состояние. Я заработал! Могу теперь позволить многое, я же взрослый! Подросток — ещё ребёнок. И допускать такое состояние — значит резко снизить нравственную планку труда. Как быть? Опять хорошо работает

подход «когда я был такой же, как ты». Только не нудить в морализаторстве — я в твои годы — этим уж точно ничего не добьёшься. А вот тёплые воспоминания, как был заработан первый рубль, о чём мечтал и как потратил — это очень здорово. И вот тут надо постараться, чтобы эти первые деньги подарили вашему ребёнку особую радость — сделать настоящий подарок самому. Родителям, бабушке и дедушке, крестным, другу, неважно. Важно, чтобы подросток сам захотел это сделать. Ничего, кроме личного примера родителей, тут не работает. Конечно, и для себя ребёнок может и должен купить что-то важное, желанное, нужное, и к школе можно купить именно те тетрадки, какие давно хотел. Но обязательно надо помочь создать такую ситуацию, когда часть заработка предназначена не для себя.

Правильное отношение к деньгам, как и ко многим другим вещам, начинается в детстве. Что главное? Не думать о деньгах слишком много. Пусть знают своё место. Не относиться к ним с презрением — это тоже значит думать слишком много. Ценивать труд, свой и родительский, который оплачивается деньгами. И помнить: «Не собираите себе сокровища на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собираите себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапываются и не крадут» (Матф.6:19-20). «Ибо где сокровища ваше, там будет и сердце ваше» (Матф.6:21).

Елена Чернакова

ЗДЕСЬ МЕРИЛОМ РАБОТЫ НЕ СЧИТАЮТ УСТАЛОСТЬ

Этот текст был написан для журнала последним, когда остальные статьи уже были готовы и можно было окинуть единым взглядом весь номер. Интересные получились статьи, умные, современные, сплошная ода здоровому бизнесу и правильному христианскому отношению к деньгам.

Но вдруг пробудился во мне мальчиш-кибальчиш с его ненавистью к буржуинам, взыграло пионерское детство, хотя и сам я давно формально предприниматель. Почему мы забыли написать о самом чистом источнике этих денег - о честном производительном человеческом труде? Да потому, что в самой жизни стало важнее умение строить торговые сети, а не стакки и машины. Но разве специалисты по продажам и ценным бумагам, а не инженеры украшают мир вокруг? Просто в безумном мире именно извлечение прибыли стало сверхцелью экономической жизни, а производство одежды, автомобилей, книг и фильмов превратилось в досадную промежуточную стадию. Если бы возможно было делать деньги из воздуха, то и остальное стало бы лишним. Самые хитрые именно так и поступают — множатся банки, брокерские конторы, пенсионные фонды и фирмы по проведению техосмотра у которых нет даже оборудования.

Заставят глаза прибыли, акции, проценты, дивиденды.

Встретил недавно в живом журнале апологию бизнеса от некого fritzmorgen, талантливо бестия пишет, да простит меня читатель за обширную цитату: «Упорный труд — весьма малоэффективный способ заработка. Поэтому, если человек годами работает как каторжный и не получает от своей работы удовольствие, то он, с большой долей вероятности, движется в неверном направлении. Разумно работать, чтобы получать от работы удовольствие. Но работа ради денег — это просто нелепый способ потратить свою жизнь. Есть такая английская пословица: «no pain, no gain»: «нет боли — нет достижений». Англичане

имеют в виду, что каждое достижение должно быть оплачено упорным трудом. Есть похожие пословицы и в русском языке: «Терпенье и труд всё перетрут», «Кто не работает, тот не ест», «Делу время — потехе час». Однако есть у наших пословиц и, казалось бы, прямо противоположный смысл: «Работа не волк, в лес не убежит», «От трудов праведных не наживёшь палат каменных», «От работы кони дохнут». Противоречие? Отнюдь! Русский крестьянин в мудрости своей отлично понимал, что работа до кровавых мозолей действительно даёт пищу. Но не приносит при этом ни счастья, ни денег, ни «каменных палат». Сферический трудяга в вакууме, который будет много работать и мало тратить, к старости сможет себе купить, скажем, трёхкомнатную квартиру в хорошем районе, средних размеров автомобиль и прочие атрибуты крепкого представителя среднего класса. Очевидно, что назвать его богачом будет никак нельзя. Откуда же тогда берутся действительно богатые люди? Возможно, это те, кто работает не по восемь, а по шестнадцать часов в день? Очевидно, нет. Даже если наш сферический трудяга не загнётся от перенапряжения в 45 лет, он заработает всего лишь в два раза больше своего «восьмичасового» коллеги. То есть, грубо говоря, сможет оставить квартиру по наследству не только сыну, но и дочке. Опять-таки, это не богатство. Следующая версия. Может быть, богатые люди — это те, кто много работает... над своим талантом? Музыканты, певцы, великие учёные? Спортсмены, в конце концов? Тоже нет. Да, музыканты и спортсмены (во всяком случае, некоторые из них) уделяют много времени

тренировкам. Но можно ли их назвать действительно богатыми людьми? С точки зрения обывателя — несомненно. Однако даже самые обеспеченные музыканты и спортсмены обладают в сотни раз меньшими состояниями, чем самые богатые бизнесмены. При этом даже двенадцатичасовые репетиции по семь раз в неделю ещё не дают гарантию чего-то большего, чем обычный средний достаток. Секрет успеха в другом. Секрет успеха в том, чтобы работать мозгами, а не руками. У предпринимателя рисков особых нет. Да, на этапе получения опыта, однозначно будут провалы и неудачи. Но пройдёт какое-то время, предприниматель понабивает себе шишек, получит ценный опыт и начнёт работать в устойчивый плюс. Проведу аналогию с казино. Мы знаем, что, как бы мы ни старались, на продолжительном периоде казино всегда выигрывает: просто потому, что так они устроены. То же самое и с игровыми автоматами — даже самый щедрый автомат всё равно не отдаст нам больше 95% выигрыша. Так вот. Бизнес — это такой автомат, который отдаёт нам 110%, 200% или даже 500% выигрыша, в зависимости от наших способностей. То есть, хоть мы и можем временно оказаться в минусе, однако на длительном периоде выигрыш есть всегда: нужно просто продолжать играть. Мои слова подтверждаются тем, что многие бизнесмены имеют за плечами по несколько банкротств, но в итоге всё равно выкарабкиваются и остаются обеспеченными людьми. Подведу итог. Если вы хотите нарастить мышцы, надо идти в тренажёрный зал и тягать там «железо». Если вы хотите зарабатывать деньги, надо идти в бизнес и заниматься бизнесом. Это самый ко-

роткий и быстрый путь разбогатеть. Пытаться же разбогатеть путём упорного труда по 14 часов в день — дело не менее гиблое, чем пытаться разбогатеть путём упорных молитв по 14 часов в день. Так как труд, чтобы там ни говорили коммунисты, сам по себе ровно никакой ценности не представляет.

Удивительно, но такое уничижительное отношение к труду находит себе союзников и в христианской среде. Например, на сайте «Православие и мир» известный священник Андрей Лоргус утверждает в своей лекции: «Труд в том виде, в каком он существует на земле — это проклятие. Господь сказал человеку: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт.3:19). Твой труд тебе дастся нелегко, ты должен будешь напрячься больше, чем это нужно, при этом земля породит тебе тернии, она не даст тебе сразу готовый хлебушек, зато даст ядовитые растения, град погубит твой урожай, наводнение смоет все, что ты построил и т. д. Иными словами, Господь дал проклятие человеку, которое выражается в том, что труд может быть не эффективным и очень тяжелым, он может не спасать и не давать нужных богатств. И как бы мы не оптимизировали свой труд с помощью достижений цивилизации, все равно, труд — проклятие.» Дальше интереснее: «Как ни странно, мы хотим разбогатеть, ненавидя богатство и презирая богатых. Так не получится: деньги не идут к тому, кто их ненавидит и презирает. Парадокс: деньги не обладают сознанием — это же вещи. И, тем не менее, когда вы молитесь: «Господи, дай мне заработать», а в душе говорите: «Деньги — это гадость», — Господь читает ваши чувства в сердце. Он

видит, что вы деньги не любите, ненавидите, и не дает их вам....»

На мой взгляд такие рассуждения — чистой воды схоластика, труд не может быть проклятием. Вся живая история церкви Христовой говорит о труде, как о соработничестве Богу. «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт 2:15). То есть буквально призвал человека к возделыванию и продолжению Своего творения.

Как послание любви, Евангелие поставляет труд в перспективу любви. Забота Бога о человека — это постоянный труд. «Отец мой доныне делает — говорит Христос, — и я делаю» (Ин 5:17). Христос даже работает плотником. И к христианам обращен призыв работать не ради пищи, тленной, но пищи, пребывающей в жизнь вечную. Таким образом, труд поставляется в зависимость от цели существования человека, которой является его совершенствование в любви по образу Бога любви. Гневно осуждая фессалоникийских бездельников, которые не работали, Апостол Павел пишет: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес 3:10). Сам он, как нам известно, по профессии был изготавителем палаток и обслуживал не только свои потребности, но и потребности своих спутников: «Нуждам моим и [нуждам] бывших при мне послужили руки мои сии» (Деян 20:34). Он особо уверяет христиан трудиться честно своими руками, чтобы быть в состоянии помочь нуждающимся.

Справедливости ради надо заметить, что бизнес бизнесу рознь и философствующие певцы капитализма четко разделяют Бизнес с большой буквы и разные формы самозанятости.

И в самом деле, если работают вместе с тобою десяток сотрудников, и самому вкалывать не меньше других приходится, то какой же ты бизнесмен, так, одно название. Даже критерии специальные вырабатываются для различия настоящих бизнесменов. Бизнес продолжает кормить вас, пока вы отдыхаете на морском побережье, он может обойтись без своего владельца некоторое время, и будет исправно приносить прибыль. Он может развиваться до бесконечности, используя время и деньги привлеченных сотрудников и, чем крупнее бизнес, тем меньше он требует вложений личного времени от своего владельца. В общем, если в твоем предприятии меньше 400 душ, и ты не можешь оставить дело без присмотра на год, то никакой ты не буржуин, а самый что ни на есть самозанятый лузер. Заметим, что главным сущностным критерием выступает здесь отношение к труду: если трудишься — ты неудачник, если нет, то человек уважаемый.

Нам хочется богатства, и мы придумали кучу оправданий своей страсти, мол, главное — правильно, по-христиански относиться к достатку, творить милостыню, жертвовать на церковь. И тогда можно забыть, что весь смысл бизнеса сводится к единственному — забрать себе одному прибыль, созданную трудом многих, легально ограбить своего ближнего. Не надо бизнесменам обманывать себя и окружающих, люди не глупее и всё понимают. Определив делом своей жизни поиски богатства, вряд ли можно надеяться найти что-либо другое.

«Почто убогаго обидиши, мзду наемничу удержуеши, брата твоего не любиши...»

Юрий Тихобаев

Вдалеке от больших городов,
 Там где нет дорогих бутиков,
 Там другие люди живут,
 О которых совсем не поют.
 Не снимают про них сериалов,
 Ведь они не в формате каналов,
 И не пишет про них интернет,
 Их совсем вроде как бы и нет.
 Они молоды, но не студенты,
 Ни О'кеев не знают, ни ленты,
 В суши барах они не бывают,
 И в соляриях не загорают.
 У них нет дорогой гарнитуры,
 Наплевать им на эмо-культуру,
 Не сидят в контактах, в онлайнах,
 Они вкалывают на комбайнах

Игорь РаSTERяев, из песни
«Комбайнеры»

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

Я БУДУ ИДТИ ТВОИМ ПУТЬЮ, ГОСПОДИ!

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Как хорошо летним днём на даче! Сколько радости и открытий сулит каждое утро! За ночь налились приятной тяжестью стручки гороха и поспели новые ягоды, на розах появилось сразу пять бутонов, а весёлые ромашки цветут из всех сил. А ещё есть радостное купание на речке и лес, где можно найти так много интересного. Вот сучок, похожий на изогнувшую спину кошку, вот и семейка маслят. А между ёлок, прямо посреди хвои, на ровном месте – большой боровик! Наши звонкие колокольчики радуются:

- Дедушка, посмотри, - кричит Дон и показывает гриб.

- А у меня – ягодная полянка, идите ко мне, - зовёт из-за берёз Динь.

Действительно, маленький склон весь усыпан спелой земляникой. Ягоды так и просятся в рот. Звонкие колокольчики принесли дедушке старому колоколу ягоду в большом листе лопуха.

- Настоящее лесное богатство нашли, внучки, - улыбается дедушка, - Богом данное, на радость и в утешение.

Колокольчики присели рядом с дедом на поваленном дереве. Сейчас они услышат дедушкину историю!

- Помните, на Пасху рассказывал я вам о богатом юноше, что спрашивал у Христа, как жить ему, чтобы наследовать жизнь вечную? Он раздал тогда всё, что

имел, и однажды ранним утром ушёл через городские ворота. Куда? Он и сам не знал. Равиль, так его звали, шёл просто, надеясь, что дорога сама его выведет. Он знал теперь самое главное – Христос, Сын Божий, воскрес. И эту весть надо донести всем людям, чтобы они, наконец, обрели настоящее счастье. Одежда его была проста, в мешке за плечами – ячменный хлеб, вода в сосуде из сухой тыквы, да чистая ткань и немного масла. Солнце уже сильно припекало, когда, утомившись от долгого пути, он решил передохнуть. Присел на камень возле дороги, их множество было тут, достал лепёшку, воду: «А какие блюда подавал мой слуга совсем недавно, - вдруг пришло ему в голову, - из нежнейшего мяса, лучшей пшеницы, заморских приправ и самых спелых фруктов». Равиль даже удивился – никогда он особого пристрастия к еде не испытывал. Но всё же лепёшка показалась ему суховатой и пресной. А ещё вчера, когда он уже готовился уходить, и всё имущество было раздано, он ел такую же лепёшку с удовольствием! Ничего, он привыкнет. Надо идти дальше.

Вскоре юноша увидел клубы пыли над дорогой. Небольшой отряд поравнялся с ним. Начальник всадников приветствовал его, узнав.

- Я слышал, - сказал он, остановившись возле Рави-

ля, - что ты продал дом, свои стада раздал беднякам из всех окрестных селений, золото раздарил нищим. Зачем, Равиль? Куда ты идёшь теперь? Ты, отпрыск благородного семейства, собираешься стать нищим бродягой. Разве это хорошо?

Равиль покачал головой.

- Я сделал то, что должен был сделать. Так сказал Сын Божий. Я видел Его, когда Он Воскрес! Никакие богатства мира не заменят самого Бога!

- А, может, тебе это только показалось? – вкрадчиво сказал всадник, - ты просто придумал этого Сына Божия?

Юноша попросил его спешиться и стал рассказывать. О том, как искал праведности, как встретил Человека, как услышал то, что казалось неисполнимым, и как радостно было исполнить Его слова. Рассказал и о Воскресении. Слова его были просты, безыскусны. Воины слушали его, недоверие на их лицах сменилось изумлением. Начальник произнёс тихо:

- Если всё, что ты говоришь – правда, то и мы не можем жить, как жили. Мы уже встречали двоих, они тоже рассказывали о Воскресшем.

- Рассказывайте и вы тем, кто будет слушать вас, - горячо сказал юноша, - ищите, и вам тоже будет указан путь.

Воины ускакали дальше, по дороге, ведущей в город, а Равиль пошел вперед. Вскоре он увидел плоские крыши домов. Это был Эммаус, небольшой город. От крайних домов слышались крики, причитания и плач. Он осторожно зашёл во двор.

- Что случилось тут? - спросил он у женщины, по виду – служанки, пробегавшей мимо.

- О! – запричитала она, - у нашего доброго господина единственная дочь! Сегодня утром, когда она играла во дворе, вдруг вползла змея и укусила её! Девочка умирает, она страдает, и никто не может ей помочь!

Тогда Равиль пошёл в дом. В полуутёмной, с завешанным окном, комнате, было тихо, слышалось только тяжёлое дыхание девочки да вздохи отца. Он стоял на коленях возле ложа. Равиль решительно подошёл к девочке, взял её за руку:

- Именем Того, Кому дана власть над живыми и мёртвыми, именем Христовым говорю, прошу: дитя, встань! Болезнь отпустит тебя.

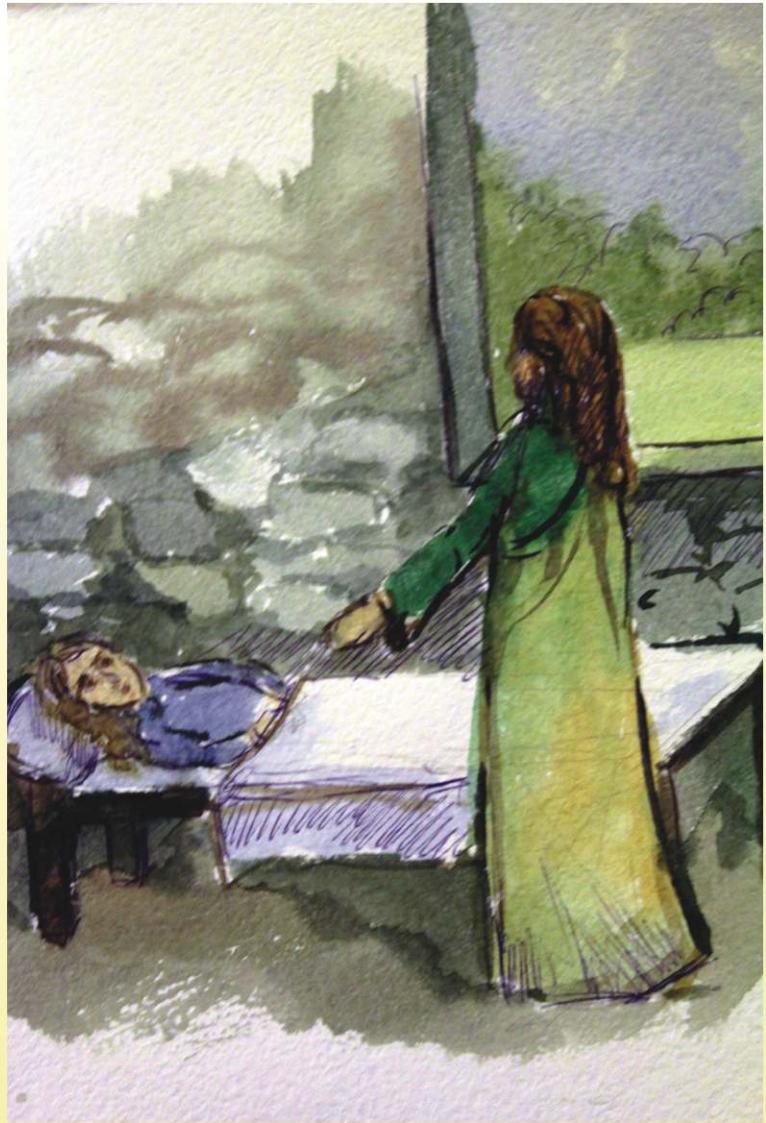
Юноша сам не знал, почему он был так уверен, что поступает правильно. Просто на мгновение там, во дворе, он увидел Христа. И понял, что надо делать. Девочка замерла, потом вздохнула глубоко и свободно, потом села и засмеялась.

- Ты – великий человек, - счастливый отец сжал руками Равиля, - скажи, как я могу тебя отблагодарить? Ты вернул мне радость жизни!

И Равиль рассказал ему о том, что с ним произошло, рассказал о чудесном восходе солнца, о Христе.

- Я – только рука Его, - сказал он, - и мне надо идти дальше.

Но люди, жители города, упросили его остаться.

Среди них были те, кто помнил, как действительно к ним приходил Праведник и учил, и что с ним были и ученики, и даже из их города. У них в городе много больных, говорили они, много несчастных. Если он, Равиль, может им помочь, то было бы просто немилосердно не сделать этого. Отец исцелённой девочки поселил его у себя.

И юноша остался. Каждый день он ходил в дома тех, кто нуждался в помощи. Он исцелял именем Христовым больных и показывал, как надо устроить колодец, чтобы в нём была вода, даже в сильную жару. Он рассказывал о Воскресении и помогал земледельцу выгодно продать зерно. Он учил детей и взрослых Закону и тому, как правильно вести хозяйство. Так прошло довольно много времени. И однажды утром, умывая лицо прохладной водой, юноша понял, что ему пора уходить отсюда. Люди несли ему плоды своих трудов, считая, что они должны его благодарить. Он старался раздать всё, что получал от них, но всё же ему было приятно, что ему несли дары. Значит, его сердце не свободно, а вновь прилепляется к богатству? Юноша испугался этой мысли так, что, спешно отыскав свой мешок, бросив в него пару лепёшек и налив воды в бутыль, поспешил прочь от доброго города. Он быстро уходил не по дороге, а прямо через пустынную равнину, в ту сторону, где всходит солнце.

До самого вечера он шёл, не останавливаясь, пока вновь не увидел плоские крыши селения. Он не знал, какой народ здесь живёт, поэтому решил остановиться у

КОЛОКОЛЬЧИКИ

навеса над большим колодцем, не заходя в ворота. Вскоре к колодцу подошла женщина с большим кувшином. Равиль вежливо поклонился ей.

- Видно, что ты пришёл издалека, юноша, - сказала она, - во всей округе никто не оказывает мне никакого уважения. Люди сторонятся моего дома.

- Почему? – удивился Равиль.

Женщина присела на камень, поставив тяжёлый кувшин, и рассказала, как много лет тому назад она, тогда ещё совсем молодая, дала приют путешественникам. А они оказались разбойниками, и ночью выкрали драгоценные сосуды из синагоги.

- Сначала меня хотели побить камнями, - грустно рассказывала женщина, - но потом один старик, Иосифом его звали, сказал, что у меня не было злого умысла и, значит, должно оставить мне жизнь. Старейшины вели мne поселиться в домике у самой стены и запретили всем помогать мне и даже говорить со мной.

- Но, наверное, прошло уже много лет! – воскликнул юноша, - неужели ваши жители столь жестокосердны, что не простили тебе?

- Не знаю, - вздохнула женщина, - я много работала, чтобы купить такие же сосуды в храм. Лицо мое почернело от солнца и ветра. Но всё же мне ещё не хватает нескольких монет. Боюсь, что и жизни мне тоже не хватит. Я уже стара, ты видишь, и сил осталось мало. Неужели я так и умру, не искупив позора?

Юноша вскочил на ноги – он же может помочь ей!

- Скажи, есть ли в вашем селении больные, страждущие?

- Как не быть! Болен даже сам управитель. Вон его дом, напротив синагоги.

Юноша решительно направился туда. Он вошёл, как будто имел власть и право. Никто из слуг не останавливал его. Равиль взглянул в жёлтое лицо болящего, взял за руку:

- Хочешь ли быть здоров?

- Хочу ли?! – вскричал он, - да я готов отдать половину своего богатства, чтобы только прекратились мои страдания.

- Мне не нужно так много, - мягко сказал юноша, - всего лишь несколько монет.

Управитель закивал головой. Равиль взял его за руку и решительно сказал:

- Именем Господа, Иисуса Христа, да будешь здоров с сегодня!

Несколько мгновений человек сидел, словно прислушиваясь к себе. На глазах желтизна с лица ушла, морщины разгладились. Он вскочил и схватил юношу за руку, пытаясь поцеловать эту руку:

- Чего хочешь проси, незнакомец!

Равиль покачал головой:

- Мне ничего не нужно. Не нужны даже эти несколько монет. Тебя исцелил не я, слабый человек, а Тот, Кто возлюбил всех самой большой любовью. Ты можешь заплатить Ему за исцеление, если тоже проявишь милость.

Равиль вывел управителя за ворота селения. Там, у колодца, так же сидела женщина. Плечи её поникли, взгляд потух. Она очень устала!

- Она страдает, - тихо сказал Равиль, указывая на понурую фигуру, - и давно искупила свой невольный грех. Монеты за твоё исцеление я отдаю ей. Помилуй её!

Управитель быстро шагнул к женщине, что-то говорил ей, взяв за руку. Она слушала, сначала недоверчиво, но постепенно её лицо светлело, согнутые плечи распрямлялись. И вот они вошли в ворота. Равиль слышал, как управитель громким властным голосом говорил на площади о том, что она давно искупила свой грех и что отныне и навсегда все жители должны поклонять её старость. Юноша улыбнулся и быстрым шагом пошёл дальше, в надвигающиеся сумерки. Селение скоро скрылось далеко позади. Он не чувствовал усталости. Сердце билось ровно, в такт шагам. Равиль вспомнил, что ещё ничего не ел с самого утра, а уже надвигался вечер. Он огляделся. Увидел плоский камень, похожий на стол. Возле камня сидел человек, по виду – такой же путник. Юноша обрадовался – будет с кем разделить хлеб. Он подошёл ближе, поздоровался, сел рядом. Разломил лепёшку, протянул часть её незнакомцу.

- Мир тебе, - тихо сказал он, взяв хлеб.

Этот хлеб показался Равилю сладким, как мёд. И простая вода – как самое изысканное вино. Путники встали разом. Незнакомец протянул Равилю руки:

- Иди дальше, тебя ждут люди. Не бойся, только веруй.

На глазах юноши он стал уходить вперёд и вверх, не касаясь ногами пыльной дороги. Равиль прошептал:

- Я буду идти Твоим путём, Господи!

Елена Чернакова

ДЕДУШКИН ЧЕРДАК

Летом Минька и Настя всегда приезжали к деду в деревню. Это куда лучше, чем сидеть лето в душном городе, да ждать выходных, когда родители смогут пойти с ними на пляж или в парк. Да и там тоже не очень! Народу много, все толкаются. То ли дело здесь, у деда. Утром их будил настырный дедушкин петух Крикун. Это был очень умный петух. Он начинал свои песни рано-рано, как только солнце показывалось из-за дальнего леса. Но тогда он пел на заднем дворе, и брат с сестрой его не слышали. И только когда дед начинал стучать тарелками и чашками на веранде, петух быстренько перебирался под окно к ребятам и оглушительно кричал:

- Кукарекуууу!

Причем кричал до тех пор, пока оба заспанных лица не показывались в окне. Дед посмеивался:

- Ай да Крикун, ай да молодец! Буди, буди сонь, утреннюю благодать-то проспят.

Ребята шли умываться на улицу, водой из умывальника, прикреплённого к старой берёзе возле крыльца. Потом бежали к столу. Эх, красота! Мёд, чай душистый, не городской, творог белый, рассыпчатый, хлеб вкусный. Потом надо деду помочь: посуду убрать, в огороде пополоть, курочек покормить. А потом – на речку! Там куча друзей. Влетишь в воду с разбега, брызги во все стороны – здорово! После речки – опять к деду, обедать. А потом они часто в лес уходили, втроём. Дедуля знал все грибные и ягодные места в округе. Вечером Минька с дедом носили воду в баню, топили, Настя поливала грядки из тонкого шланга. Так и летели дни за днями. Весело, и скучать некогда. Сосед Захар даже завидовал:

- Хорошо вам! Дед не ругается, на речку вволю отпускает. А у меня бабуля всё ворчит – туда не ходи, сюда не ходи.

Как-то утром, сразу после завтрака, дед сказал:

- Сегодня придётся вам самим похозяйничать. Мне в город надо. Друг у меня объявился, старинный. Может, и сюда вечером приедет. Так что, давайте, сами управ-

ляйтесь, и с обедом – тоже. Идёт? – он значительно посмотрел на ребят.

- Идёт! – важно сказал Минька, - мы справимся.

- Деда, мы же большие! Всё знаем, - заверила Настя.

- Ну, ну, большие, - согласился дед.

Вскоре хлопнула калитка, и ребята увидели, как их дедуля споро зашагал по дороге к сельскому автобусу. Надо сначала все дела переделать, а потом и решить, что дальше. Брат и сестра редко спорили, чего даром время терять. Поэтому быстренько работу распределили и сделали. Ещё до обеда управились. Собрались было на речку, да вдруг небо стали заволакивать тучи.

- Ну вот, - расстроился Минька, - а я хотел на островок сплавать.

- Завтра сплаваешь, никуда он не денется, островок этот. Зато поливать вечером не надо, - рассудила Настя.

Частые капли застучали по крыше. Посидели они под окном, поглядели на улицу.

- Настя, а давай на чердак залезем? – предложил Минька.

- Давай, - согласилась Настя, - там мы ещё не были.

Минька укрепил лестницу, и они по одному забрались наверх, в темноватое, пахнущее пылью, сухой травой и чем-то ещё нутро чердака. Тут дождь стучал звонче. Капли как будто выговаривали:

- Не балуй, не балуй!

- Минь, - спросила Настя, - а деда не заругает? Мы же без спросу на чердак полезли.

- Дедуля что говорит, - рассудительно сказал Минька, - не баловать, огнём не шалить, не зная броду, в воду не соваться. Вот в дальний лес без него он ходить не велел. Я ж в подпол сам за картошкой ныряю. А что подпол, что чердак – разницы нет!

На том и порешили. Чердачное окно было пыльным, пропускало мало света. Настя спустилась в дом, принесла ведёрко и тряпочку. Когда сквозь помытые стёкла пробрался свет, ребята осмотрелись. На балке, под крышей, висели пучки сухой травы. Её дедуля в чай добавляет. В одном углу, составленные друг за другом, стояли какие-то рамы, прикрытые потёртой скатертью с жёлтыми кистями, в другом стоял старый-старый шкаф. Первым делом они решили посмотреть, что в этом шкафу. Выглядел он таинственно. Одна из створок не открывалась, зато другая легко подалась. Минька, как

старший брат, первым заглянул в шкаф. Из тёмного нутра пахло таинственно старым деревом, пылью и почему-то ладаном.

- Как в храме, запах такой же, - шёпотом сказал он.

- А что там? – так же шёпотом спросила Настя, заглядывая через плечо брата.

- Не знаю. Вроде какие-то книги, бумаги. А ещё – засохшие цветы. И ещё что-то.

Минька подвинулся, и брат с сестрой стали оглядывать тёмные полки. Полок было всего пять. На двух верхних стояли и лежали старые книги. Видны были пожелтевые страницы сбоку, тёмные переплётёты. На третьей полке несколькими стопками лежали бумаги. Минька взял одну из них в руки:

- Милая моя Тасенька, - прочёл он на первом листе, - это какие-то старые письма. Интересно, от кого они и кому написаны? Нашу бабушку звали Анастасия, значит, не ей.

- Ну да, меня же в её честь назвали, - подтвердила Настя, и добавила, - а деда меня иногда Тасей зовёт, говорит, так красиво.

- Ну да. А вот ещё, - Минька взял в руки листок из

другой стопки, - дорогой Миничка, как я по тебе скучаю...

- Ого, так это как будто нам письма, - выдохнула Настя.

Минька подержал в руках оба жёлтых листочка:

- Мама говорит, чужие письма читать неприлично, - вздохнул он.

- А, между прочим, мы на литературе письма Чехова изучаем, и Достоевского, и ещё Пушкина и его жены, - возразила Настя, - просто чужие письма читать нельзя, а это – история!

Минька, подумав, согласился. Они присели на небольшую скамеечку с резными ножками. Минька взял одно из верхних писем. Оно было написано крупным разборчивым почерком. Видно, что писал человек уверенный, решительный. Он рассказывал своей Тасеньке, наверное, жене, как здесь, вдали от дома, уже распускается верба, но всё равно, он очень хочет к ней и сыну. Как его друг загнал коня, чтобы вовремя доставить донесение, а потом украдкой плакал, жалел о нём, как о дорогом друге. Как вчера пел скворец, а он вспоминал, как год назад они с Тасенькой гуляли над рекой и слушали первого скворца, а потом провалились в рыхлый снег.

Потом Настя взяла письмо из другой стопки. Неведомая Тася писала, как их сын недавно научился сидеть, и у него такие же серые глаза, как у Мини. Как снег у крыльца тает и по утрам от него пахнет яблоками. Как темнеет дальний лес, просыпаясь от зимы. Слова были красивые, от них веяло спокойным знанием – всё пройдёт. Они встретятся, скоро. И впереди – долгая жизнь.

- Интересно, сколько лет этим письмам? – задумчиво спросила Настя, - когда это было?

- Давно, раз ёщё на конях скакали, - уверенno сказал Минька, - в войну, наверное.

- Не сходится, - решительно возразила Настя, - в войну дедулин папа воевал, наш прадедушка. А его Петром звали.

Минька помнил, как лет десять назад он, ёщё маленький совсем, видел прадедушку. У него была желтовато-белая борода, и сам он был худой и высокий, почти не согнувшись. Их дедуля похож на него, только борода маленькая. А Настя уже только на фотографии видела.

- Здесь как-то непонятно написано, - сказала Настя, читая следующее письмо, - про змея какого-то, про бледного коня. Странно! А дальше – про картины! Слушай, он, этот Миня, похоже, художником был!

Минька прошёлся по чердаку и остановился у рам, прикрытых скатертью. Повернул одну к свету, поставил. Потом – ёщё одну. Настя подошла к брату, присмотрелась:

- Да это же картины! Смотри, и нарисовано про то же, о чём они в письмах писали. Вот берёза, и рыхлый снег вокруг.

Минька перевернул ёщё одну картину. С неё на ребят глянули двое. Мужчина стоял спиной к ним, возле мольберта, держа в одной руке кисть. Его лицо отражалось в зеркале напротив. Он был высокий, худой, с небольшой рыжеватой бородкой. Женщина сидела в кресле. Она была совсем молодой, круглицей, с красивой улыбкой и ямочкой на щеке.

- Смотри, Настя, а волосы у неё, как у тебя, - опять шёпотом сказал Минька, - светлые, и с завитками.

Там были ёщё картины, и ребята принялись расставлять их по чердаку. Вот большой пень в лесу, по нему бегают муравьи. Вот река, и островок посредине, вот яркие кусты рябин. И еще та же женщина, на нескольких картинах. Она бежит по склону к реке, сидит под яблоней в саду на резной скамеечке. А вот она с маленьким мальчиком на руках. Чья-то жизнь, давно ушедшая, разворачивалась перед ними.

- Минь, смотри, - вдруг воскликнула Настя, - а это наша река! Вот, и островок там!

Минька всмотрелся. Точно, это их река. Вот отсюда, почти от дома, начинается пологий спуск, потом – тропинка, и река, и островок.

Дождь незаметно перестал. Солнце заглянуло в помытое окно.

- Ой, я ж про обед забыла! – Настя всплеснула руками и быстренько спустилась вниз.

Минька пока решил картины оставить так. Пусть посмотрят на белый свет. Он тоже спустился вслед за сестрой. Пообедали. На улице вовсю светило солнце, блеск-тя и отражаясь в лужах. На речку, может?

- Не хочу, - решительно сказала Настя, - грязно очень. Давай опять на чердак?

- Давай, - согласился Минька, - мы ёщё не всё осмотрели.

В шкафу ёщё лежали сухие цветы и бережно завёрнутые в белую ткань вещи. Ребята осторожно развернули один свёрток. Там были несколько детских кружевых пелёнок, лёгкий шарф и тонкое женское старинное платье. В другом – военная форма. Фуражка с орлом, гимнастёрка со следами от погон и брюки, непохожие на те, что носят сейчас. Минька осторожно примерил фуражку – в самый раз.

- Похож, - услышали брат с сестрой голос деда.

Они так увлеклись находками, что не услышали, как он поднялся к ним на чердак.

- На кого похож, дедуля? – спросила Настя.

- Ой, - сказал Минька, - а мы тут столько интересного нашли!

- Мдаа, - протянул дедушка, - следопыты! Иди-ка сюда.

Он подвёл Миньку к портрету, где был молодой художник с женой:

- Присмотрись, Михаил, да и ты, Тася, поближе подойди.

Втроём они смотрели на портрет. А с портрета так же смотрели на них двое из давно ушедшего времени. Настя и Минька вглядывались в черты этих людей и узнавали – такие же глаза, как и у деда, и у папы. И волосы у Нasti так же вьются возле висков, как у этой барышни, и лицо кругленькое. И лоб у Миньки под фуражкой такой же крутой.

- Это, дорогие, мои дед и бабушка, - тихо сказал дедуля, - Михаил и Анастасия. Только их всегда близкие так называли: Миня и Тася. Давайте-ка картины пока составим, как были, не любят краски яркого света, портятся. А эту – помоги мне, Миня, вниз спустить.

Дед с внуками спустились вниз, поставили картину на комод, Настя быстро собрала чай. Дедуля сел к столу и не торопясь начал рассказ.

(Продолжение следует)

Елена Чернакова

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Сказка

ГРИБ И ГУСЕНИЦА

Жил-был гриб. Не гриб – грибок, маленький. Едва шляпка от земли видна. Но он был белый гриб!

- Когда вырасту большой, буду боровиком! – сказал он Муравью.

Муравей ничего не ответил. Он был очень занят. Он тащил целый сухой лист к муравейнику. Ну и ладно, подумал грибок. У каждого своё дело в лесу.

День–деньской люд лесной мимо грибка сновал. Жучок в траве шуршит, соломину тянет. Мотылек летает, на цветы садится, нектар добывает. Лесная мышь бежит, в норку пушок тянет. Она для грибка – великан, выше его шляпки. Над головой, на сосне, дятел трудится. Стучит носом, колотит. Мелкие щепочки во все стороны летят, и грибу на шляпку тоже. Щекотно, мешают ему щепки, а никак не стряхнуть.

- Помог бы кто, – просит гриб.

Да всем некогда. Но грибок не обижается – занят лесной народ. Не до него. Вдруг чувствует он – кто-то ползёт по траве, рядышком. Медленно ползёт, не торопится. Может, попросить его. А то какая-то щепка прямо впилась в шляпку, расти мешает!

- Эй, – позвал гриб, – ты кто?

- Гусеница я, – ответил тонкий голосок.

- Ты никуда не спешишь? – спросил грибок.

- А куда мне спешить? – удивилась гусеница.

- Тогда помоги мне, пожалуйста. Отряхни мою шляпку, – просит грибок.

Гусеница вскарабкалась на шляпку гриба и очистила её от опилок и листьев.

- Вот спасибо, – обрадовался гриб, – я теперь быстро расти буду.

- А ты кем станешь, когда вырастешь? – спросила гусеница.

- Боровиком, самым главным лесным грибом, – ответил грибок.

- А я не знаю, кем буду, – вздохнула гусеница.

- Хочешь, поживи под моей шляпкой, – предложил гриб, – кажется, я уже подрос. А утром мы спросим у кого-нибудь, кем становятся гусеницы, когда вырастают.

Гусеница согласилась. Она заползла под шляпку гриба, пожевала немного травы и уснула. Гриб стоял на своей широкой ножке, рос и радовался – у него теперь есть друг!

Утром гусеница проснулась вместе с солнышком:

- Ого, – сказала она, – как ты вырос! Ты уже боровик?

- Нет ещё, – сказал гриб, – но завтра, наверное, буду. Давай узнаем, кем будешь ты?

Они спрашивали у жуков, у муравьёв, у мышей и даже у дятла. Но никто не знал, кем станет гусеница, когда вырастет. Гусеница вздохнула:

- Наверное, я никем не стану. Так и буду вечно ползать по траве.

- Как это «никем», – возмутился гриб, – да ты уже – мой друг! И обязательно станешь красивой и яркой. Вот как цветок!

- Спасибо тебе, – сказала гусеница, – ты очень добрый гриб.

И гусеница, зевнув, уснула. Гриб, уже совсем большой, стоял тихонько, чтобы не разбудить её.

Вставало солнце. Лес уже проснулся и зашумел. А гусеница всё спала. Гриб забеспокоился:

- Доброе утро! – позвал он её.

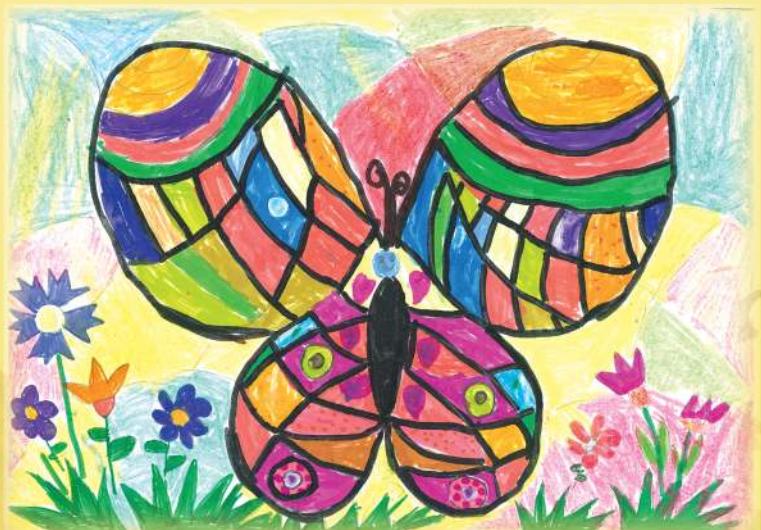
Гусеница зашевелилась, зашуршала. И вдруг из-под большой шляпки боровика выпорхнула чудесная бабочка. Она была красивой, разноцветной, яркой. Как цветок.

- Вот это да! – восхитился боровик, – да это же настоящее чудо.

Бабочка взлетела над полянкой, сделала круг, расправляя крылья. Потом села на шляпку друга, отряхнула её от лесного сора.

- Спасибо тебе, гриб! Я обязательно буду прилетать! – воскликнула она и взвилась в синее летнее небо.

Елена Чернакова

Рисунки Чернаковой Лизы, 6 лет

ДОЖДИК

Рыжий пес бежит по лужам:

- Хвост намок, и нос простужен!
Плохо мокнуть под дождем,
Побегу скорее в дом!

Гриб лесной сверкает шляпкой:

- Я весь мокрый, так приятно!
Поливай, дождь, веселей,
Чтобы мне расти скорей!

Смотрит серый кот в окошко:

- Дождь идет, мокра дорожка!
Не пойду я в сад гулять,
Лучше дома подремать.

Стройный клен ладошки тянет:

- Скоро дождик перестанет!
Надо мне успеть напиться
Сладкой дождевой водицы.

Старый ворон смотрит в лужи:

- Дождик всем на свете нужен!
Выйдет солнышко опять –
Будем ванну принимать!

*Дождь на лужах, дождь в ладошках,
Пляшут капли на дорожках.*

*А по лужам – ножки
В красненьких сапожках.
Надо поскорей успеть,
Чтоб на чудо поглядеть.*

*А чудо это – радуга!
Радуга огромная
Через небо тянется.
Солнышко веселое
Сквозь дождик улыбается!*

*Напилась водой земля,
В лужах плещут птицы.
Яркой зелени листва
Солнцем золотится.*

*Радость землю осенила,
Всем улыбки подарила!*

О ДЕНЬГАХ И ЛЮДЯХ

Утро кажется хмурым, хотя на самом деле ничего особенного. Даже дождя нет. Но ничего не радует, в душе беспокойство. Все здоровы, дети «двоек» не принесли. Работа, и та в «текущем режиме». А ощущения — последние времена настали. Три дня до зарплаты. Кошелёк почти пуст. Мрачность на душе невыносимая. Это не значит, что нам нечего будет есть, что последние крошки выметены. Холодильник урчит от сытости. Всякая крупа-мука-картошка тоже не перевелась. Чего ж тогда так унывать? Но вот не шуршит приятно в кошельке большая бумажка — и мир лишился красок. А если ещё кому-нибудь из домочадцев некстати потребуется что-то экстренное... Это уже скandal! И ходим мы, как в воду опущенные.

Можно попробовать отвлечься. Уборку затеять, книжку почитать, смастерить что-нибудь. Да мало ли нужного, важного, что вечно откладывашь на потом. Но зудит, зудит этот червячик, напоминает, а кошелек-то пуст! Или, что ближе к реалиям сегодняшнего дня — на карточке ничего! Все раздражает и валится из рук. Ухо ловит сигнал СМС. Нет, не то, не заветное сообщение: «На Ваш счет поступил...»

Но вот они пришли! Как дорогих гостей встречаем — а как же! Теперь я человек, могу себе позволить и то, и другое. Нет, конечно, речь не идет о сверхдоходе — но это мое, могу распределять, распоряжаться так, как надо. И солнышко светит, даже

если на самом деле и небо в тучах. Проходит неделя, другая, может, чуть больше. И однажды утром вновь краски меркнут, а в душе змейкой вползает беспокойство — они заканчиваются! И так, как на качелях. Вверх-вниз, вверх-вниз.

Почему?! Почему над нами, такими умными, такими знающими о жизни всё, или почти все, такими добрыми и даже бескорыстными, так довлеет этот страх — нет денег. На самом же деле, нет среди нас, в основном, настоящих бедных. Когда голод — это не отсутствие колбасы, а отсутствие хлеба. Когда невозможно заплатить за квартиру без того, чтобы дети не остались без еды. Не без конфет, а без молока.

«На деньгах все помешались», — ворчит старенькая соседка. Она еще помнит войну и послевоенное время. Имеет право сказать жестко — не в деньгах радость! Не знаете вы, что значит нужда! А я только смущенно улыбаюсь. Всё правильно. Но почему же так мучительно постоянно на ум приходят эти мысли? Мысли о деньгах. А вот хорошо бы в лотерею выиграть, или наследство там получить. На худой конец, новую работу, чтобы платили вдвое больше. Вот тогда точно хватит, и на то, и на это, да ещё и останется. Мысли глупейшие, и это точно знаешь. Но вот лезут они в голову упорно. И нет желания сразу отринуть вредный помысел. Обмусоливаешь, мечтаешь. Мрачнеешь. Раздражаешься.

Сумма может увеличиться. И желание потратить — тоже. И не

сказать, чтобы это была жадность. Вот, и на храм стараюсь давать, и родителям-пensionерам подкинуть, той же соседке старенькой или мамочке многодетной. Не жалко вроде бы. Правда, всегда помню, сколько денег было отдано, когда кошелек пустеет.

Разумный же человек — объясняю себе. Есть работа, есть зарплата, всегда есть продукты. Да всё есть, даже слишком! И как будто не завидую — вон, яхта там или «Феррари», или коттедж с прислугой. Мне этого не нужно! Но тают, уходят денежки, как вода текут. И опять жизнь теряет краски. Не хочется додумывать мысль до конца. Выставлять себе неутешительный диагноз тяжело. Но нечестно всегда оправдываться. Со вздохом, с сокрушением, надо признаться честно — я очень, очень люблю деньги. Привязана душа к этим бумажкам, греет сердце мысль — вот, у меня их нынче как много! И никакие благочестивые, даже Евангельские, примеры, которые мы так правильно цитируем, не задевают по-настоящему змея сребролюбия на дне души.

Помните, из школьного курса русского языка — фразеологизмы, устойчивые выражения. Бешеные деньги. Деньги не пахнут. Деньги счет любят. А ещё пословицы: «Кто до денег охоч, тот не спит и ночь». «Лишние деньги — лишние хлопоты». Они очень хорошо доказывают тот факт, что у русского народа отношение к деньгам было всегда двойственным. Деньги — это хорошо и... весьма плохо. Обладают они особой липучестью. И сам не замечаешь, как легко себя оправдываешь — я же не из любви к деньгам! Надо для детей, надо помочь, да и просто жить на что-то надо. Но почему тогда паника в сердце — деньги кончились!

Твердо себе приказываю — с понедельника я больше не раб денег! Стыдно, глупо, когда все меряется несколькими кусочками бумаги. Пересчитываю наличность и вдруг, как ожог — не хватает! Наверное, выронил. Досада, раздражение, обида. Может, начать с другого понедельника?

Елена П.

ВРЕМЕНА ГОДА

Лето обрушилось на их город внезапно и жарко. Сначала оно исподволь вызревало среди поздних одуванчиков, пряталось в ложбинах между старых берёз в парке, быстро мелькало среди шумных машин по нагретой мостовой. И вдруг, в один день, налетело стремительным пёстрым потоком, увлекая за собой пахнущие солнцем травы, враз потемневшую листву деревьев, зной полдня и звенящую песню вечернего соловья. Уже с утра солнце светило и грело щедро, заставляя мечтать о прохладе реки и тени густого леса. Словом, об отпуске.

Андрей ощущал себя школьником на каникулах. Наконец-то можно отложить далеко-далеко умные книги, бумаги, чертежи и расчёты и окунуться на пару-тройку недель в полное беззаботье! Он честно поработал этот нелёгкий год, уже третий после ученичества. Его проект победил в сложном конкурсе. Отдых заслужил! Вполне может позволить себе, как солидный представитель среднего класса, какой-нибудь, скажем, курорт. Осталось только определиться, куда поехать. Конечно,

туда, где самое лучшее лето! Это вовсе не южные края, ни какая-то там Турция, это должно быть место, куда лето приходит после холодной злой зимы, где оно щедрое и доброе, спешит оделить каждого своими дарами, зная, что будет принято с благодарностью. Решено — это горы! Не слишком далеко от их города есть великолепное место. Горы там невысокие, поросшие ровным, как по линейке, лесом. Маленький курортный городок лежал в чаше из гор с округлыми вершинами. Там удивительное небо, такое ярко-голубое, каким его рисуют маленькие дети. И река там есть, и замечательное озеро. Андрей бывал там в детстве и навсегда запомнил удивительное ощущение величия и покоя, но не застывшего, а живого, меняющегося.

Лето решило поторопить путешественника, выдав тридцатиградусную жару. Это было уж слишком даже для терпеливого асфальта! Тротуар пружинил под ногами, когда Андрей подходил к вокзалу. Лёгкий костюм, сумка через плечо — ничего лишнего! Всего одна ночь на

поезде — и вот оно, волшебное место! Андрей восторженно крутил головой. Часто бывает так: казавшееся в детстве большим и величественным предстаёт нам вовсе не таким, когда мы видим это взрослыми. Ничего подобного! Все те же округлые горы, солнце, неторопливо выкатывающееся из-за лесистой вершины. Андрей улыбнулся, вспомнив совет отца Михаила, когда он брал благословение на поездку: «Езжай, Андрюшенька, большой уж стал. Ты головой-то там во все стороны крути хорошо, чтоб главное не просмотреть». «А что главное, батюшка?», — удивился тогда Андрей. «А это ты сам понять должен!», — загадочно ответил священник, благословляя его.

Небольшой отель, который посоветовал отец, стоял чуть в стороне от корпусов крупных санаториев и пансионатов, одной стороной упираясь в гору. Там было по-домашнему уютно. Хорошо, решил Андрей, от постоянного многолюдства тоже надо где-нибудь отдохнуть. Он торопливо разложил вещи и отправился гулять. Скорее, скорее, чтобы поймать каждое мгновение этого лета! Он быстро, пружинисто поднимался по тропинке между валунами. Солнце поднялось к вершине горы, когда Андрей услышал приятное журчание. Это родник, едва тронутый человеческой рукой. Каменный желоб, слегка углублённый, да плоский камень возле воды — вот и всё. Да ещё чья-то добрая рука поставила кружку, прикрепив её железной цепочкой к краю корню старой сосны, что высилась над источником. Андрей с удовольствием пил холодную воду, слегка пахнущую хвойёй: «Похоже на запах ладана», — подумал он. Присел на поваленное старое бревно, огляделся по сторонам. А высоко же он забрался! Внизу, как игрушечные, двигались машины, людей и вовсе не разглядеть. Вон купола храма блестят на солнце. Надо будет зайти, их вездесущий отец Михаил велел передать поклон тамошнему настоятелю, своему давнему знакомцу. Андрей запрокинул

голову. Солнце роняло свет сквозь ветки мохнатых сосен. Деловито сновали лесные птахи. Наверное, птенцов кормят. Не до песен им сейчас. Нет, вот одна уселилась на ветку, прямо над источником. Птица приподняла маленькую головку и запела. Старательно, вдохновенно выводила она нехитрую мелодию, словно благодарила Создателя за солнце, за лето, за своё маленькое гнёздышко, просто — за жизнь. Андрей замер, боясь спугнуть чудного певца. Порыв ветра прошуршал над соснами. Птичка быстро замахала крылышками — пора за труды. А ему пора вниз! Не птица, червячком сът не будет.

Андрей с детства любил искать новые маршруты. На спор с другом Витькой он придумывал всё новые пути, чтобы дойти до школы, до спортзала. Пути эти часто бывали загадочны и извилисты и приводили к тому, что на урок они опаздывали. Попадая с родителями в другие места летом, во время каникул, а они часто куда-нибудь ездили, он тут же исследовал местные схемы, карты и прокладывал для себя свои пути. Конечно, и сейчас надо придумать нечто особенное! Идти просто по тропинке, где, к тому же, ещё куча народа, неинтересно. Так ничего невозможного открыть! А лето — время самых важных открытий. После обеда самое время предпринять экспедицию. Спросив у администратора карту, Андрей быстро пробежал её глазами. Так, понятно. Можно попробовать вон по тому склону, тогда он опять попадёт на источник, а дальше — к горе из плоских валунов, вверх. Часа за три, не торопясь, чтобы можно было осмотреться, вполне осилит.

Подъём оказался довольно крутым, местами тропа шла резко вверх, так, что Андрей хватался за сосновые лапы. Зато было безлюдно. И птицы пели. Не хором, звонко, как бывает на восходе солнца, а вступая одна за другой. Солнце то выхватывало поляну ярким пятном, то отбрасывало кружевые тени от веток сосен и кедров. Жарко! Но это вовсе не плохо, летом должно быть жарко. Всё же Андрей порядком уморился, когда за очередным поворотом едва заметной тропы показался знакомый уже источник. Пить! Он жадно глотал

воду из кружки, когда услышал голоса. Так есть, к источнику по дорожке идёт целая группа. Андрею стало слегка досадно. Он-то уже воображал себя почти что первооткрывателем, который покоряет безлюдные вершины. Правда, тут же стало смешно — как мальчишка! Он присел на бревно, пропуская новых путников, вежливо кивнул. Не хотелось завязывать разговор. Казалось, слова нарушили хрупкую гармонию этого места. Пришедшие, несколько молодых женщин и мужчин, казалось, не замечали ничего особенного. Они оживлённо разговаривали, подставляли под струйку воды пластиковые бутылки, смеялись и восхищённо ахали, то и дело показывая то в одну, то в другую сторону. Одна из девушек держалась чуть в стороне от компании. Она, дождавшись своей очереди, просто зачерпнула воду ладонью. Капельки воды попадали в маленькую каменную чашу под источником, от них расходились круги, один за другим. «Как будто она ткёт волшебный ковёр для водяного царства», — вдруг подумал Андрей. Как Варвара-краса из старой любимой детской сказки. И коса, кстати, тоже есть, длинная!

«Если она и впрямь Варвара, то это моя жена», — вдруг отчётливо подумал Андрей, и тут же сам испугался этой мысли. Какая ещё жена! Он сюда отдохнуть приехал, и вообще — ничего такого ещё не планировал. Нет, конечно, семья и всё такое — это здорово, вот, как у его родителей, например. Или у крестного. Но это так редко бывает. Чтобы один раз — и на всю жизнь, чтоб понимать друг друга с полуслова, даже вовсе без слов, чтобы видеть друг друга такими же красивыми, как в юности, всегда. Отец часто повторял — какова жена, таково и счастье. А что такое счастье? Когда лето! Как же найти эту жену-лето? И где? Пока Андрею не встречалась такая девушка.

Лет с семнадцати отец Михаил стал усердно посыпать его и ещё несколько молодых людей с их прихода в разные места, где было много православной молодежи. В молодёжные лагеря, самые разные: и чинные, где всё было похоже на монастырь, и весёлые, с конными переходами, канатной дорогой,

кострами и песнями под гитару. На разные молодёжные съезды и форумы, где много и серьёзно, и убеждённо, говорили о вере. Он тоже горячо выступал, отстаивал, убеждал, но честно говоря, не слишком уверенностью себя там чувствовал. Только один раз, когда они поехали в дальний монастырь, от которого остались только полуразрушенные стены, он ощутил себя при настоящем деле. Тогда компания подобралась разношёрстная. Были не только друзья-прихожане, с которыми вырос вместе, но и студенты из архитектурного института, и из его, строительного, тоже, всего человек пятнадцать парней. Работа предстояла тяжёлая, её было много. Они приехали в настоящую тайгу в самый разгар северного лета, когда днём жара, да ещё тучи мошек. От них спасались дымными кострами, от едкого, с острым запахом хвои, дыма, слезились глаза. Но никто не ныл, наоборот,казалось, они, как богатыри из былин, горы могут передвинуть. Монахи, такие же молодые, трудились с ними бок о бок, в чёрных подрясниках, с бородами. А по вечерам они ходили на братский молебен. А потом монахи приходили к ним, к палаткам и костру. Они разговаривали, пели под гитару, и были почти такие же, как и они. Но — другие. Тогда его друг Витька много спорил, надо ли уходить от мира.

— Вот ты, отец Авель, — горячился он, — силы огромной, ума палата, из себя — прям Алёша Попович. Вот была бы у тебя семья, дети, такие же, как ты. Не больше ли было бы пользы Православию?

Молодой отец Авель улыбался, немноговидно возражал, отшутился. Витя наседал, требовал ответа:

— Монашество — путь немногих, — коротко говорил другой монах, постарше, отец Даниил, — вон вас сколько, и все богатыри. Будете к нам деток привозить, чтобы они красоту Божественную познавали.

В таких трудах и разговорах пролетел месяц. Потом они уехали. А Виктор остался. Теперь он — отец Серафим, в честь своего любимого святого. И монастырь тот уже почти достроен. Андрей был у старого друга на Рождество. Тогда он,

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

помнится, тоже дал совет:

- Хватит уж одному жить.
Поодиночке спасаться трудно. Ищи-
ка, брат, жену!

Легко сказать, ищи! Не гриб в лесу, так просто не отыщешь. Андрей понимал, что в поездки разные его отец Михаил тоже с этими целями отправлял — искать. Он много видел девушек на всяких православных мероприятиях: и хороших, и добрых, и красивых, но почему-то ни одна не зацепила. Однокурсницы, просто знакомые, подруги, конечно, тоже были. Андрей парень весёлый, в меру общительный. Опять же, без грубости, без пошлости. Девушки это ценили. Но дальше дело не шло. Крепко сидело в голове: любовь — это то, что один раз и на всю жизнь. А жизнь не может начинаться с пустяка, с танца, с прогулки. Однокурсницы считали его чудаковатым, говорили, что с ним хорошо, надёжно. Бывало, жаловались ему на несчастную любовь, на запутанность, когда уже всё сплелось в горячечно-болезненный узел. Он жалел их, глупых, но не мог представить, что кто-нибудь из них станет его женой. Нет, надо найти именно ту, особую. Андрей не говорил этого слова вслух, даже про себя не говорил, так ему казалось, что слово это не подходит к жизни. Сказал за него отец Михаил, однажды задержав после службы:

- Целомудрие — самый дорогой дар. Ты ищи, не сомневайся. Найдешь!

Он, батюшка, его понимал, просто как книгу читал. Вот сам Андрей себя понимал не всегда. Сейчас, упорно шагая к вершине, он ругал себя: «Тряпка, а не мужик! Просто же было подойти, познакомиться». Вот и вершина. Пирамида из плоских камней, причудливое создание солнца, воды и ветра. Вокруг — небо пронзительной синевы. Ему захотелось закричать от восторга и упоения. Андрей заскакал вокруг пирамиды, исполняя какой-то безумный танец переполнившего счастья. Всё сбудется, кричал он, всё сбудется. Он найдёт девушку, она будет его женой, навсегда. Потом он упал в траву и лежал, прикрыв глаза и подставив лицо солнцу. Сердце колотилось, в голове

была звенящая лёгкость. Он легко вскочил на ноги и побежал вниз, оскальзываясь на мелких камешках тропы, уже не выбирая новых неизведанных дорог. Это вдруг стало неважно. Она где-то здесь, на тропе, твёрдо знал Андрей.

Он вылетел к источнику, едва удержавшись на скользкой траве. Конечно, возле источника уже давно никого не было. Торопливо отхлебнул несколько глотков, так же, как она, из ладони. И капли так же оставляли круги на воде, как будто повторяя загадочный узор. Уже почти кончилась тропа, и стал слышен шум машин, что везли всё новых людей сюда, в город лета. Где-то рядом раздались голоса. Андрей отчаянно завертел головой и увидел — вот она!

- Постойте! — крикнул он, — подождите!

В два прыжка он спустился вниз и оказался рядом. Близко — лицо, глаза, тёмные брови, коса через плечо.

- Варвара, — не то спросил, не то просто назвал по имени.

- Да, — она ответила спокойно, как будто в этом не было ничего удивительного.

Они вместе спустились на маленькую улицу. Присели на лавочку перед отелем. Андрей рассказывал ей о птице, которая пела сегодня на источнике, о красоте гор и неба, об отце Михаиле, о своей работе проектировщика, о лете, которое самое замечательное время. Варвара слушала, иногда улыбалась, иногда серьёзно кивала и тоже рассказывала. О рассвете в горах, который невозможно описать словами, о маленьком озере за перевалом, о своём дяде — настоятеле здешнего храма. О лете, которого ждёт каждый год, как чуда. И всегда встречает его здесь.

Вечером, когда солнце уже заскатилось за самую большую гору, они отправились гулять. Андрей ещё не зашёл к приятелю отца Михаила, который, к тому же, оказался дядей Варвары. Отец Стефан, огромный, с большой бородой и зычным голосом, встретил его, как родного.

- Варварушка, ты уж там похлопчи, в саду, как надо. В беседочке

нас устроил, — пророкотал он, увлекая Андрея к храму.

Храм был небольшим, старым, даже стариным. Росписи только кое-где начали подновлять, и святые смотрели на них полустёrtыми грустными лицами. Отец Стефан подробно выспросил об отце Михаиле — здоров ли, как жизнь на приходе, как матушка его и дети. Поохал — вот уж и большие стали. А они, друзья стаrинные, стареют.

- Мы ж с ним, с батей вашим, ёщё с армии дружим. Вот! — поднял палец отец Стефан, — ох, и времечко тогда было! И тяжко было, и весело — молодые же!

Посетовал — давно не виделись. Лет шесть, наверное. Заботы, дела, храм надо до ума доводить, а то приход-то непростой. Курортный приход, людей много, разных.

- Варя, солнце моё, много мне помогает. Всё лето тут со мной. И поёт, и читает, и беседует.

Они вышли из храма, обошли его кругом. Андрей острым взглядом проектировщика видел, что надо сделать, тут же говорил об этом отцу Стефанию, тот кивал, вздыхал. Они вернулись к крыльцу. И тут Андрей вдруг рассказал этому батюшке, что долго уже ищет жену, что отец Михаил, благословляя в эту поездку, велел ему по сторонам головой крутить. Что высмотрел он так Варвару, загадал имя. Что только она может стать его женой. Отец Стефан тоже покрутил головой, словно проверяя, крепко ли она держится на широких плечах.

- Утро вечера мудренее, знаешь? Пойдём пока чай пить. А утром приходи.

Они пили душистый чай с мёдом и пряниками, слушали соловья, который жил прямо здесь, в сиреневом кусту у беседки. Прощаясь у калитки, Варя сказала вдруг:

- Хочешь встретить рассвет у горного озера? Только выйти надо ёщё затемно. Часа через четыре.

Они условились встретиться у начала тропинки, сразу за пансионатом. Звёзды ёщё только начали гаснуть, а Андрей уже стоял, вглядываясь в зыбкий полусумрак предутренней тихой улицы. Варвара быстро шла прямо по пустой дороге.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

В руках — две палки, похожие на лыжные. Одну она подала Андрею.

- Так будет легче идти, там подъём очень крутой, - пояснила она.

Тропа вилась между ярко-зелёных ёлок и невысоких раскидистых сосен, то круто вверх, то вниз, в небольшие ложки. Они шли небыстро, так, чтобы успеть увидеть, как заходят последние звёзды и наступают мгновения особой тишины, краткого мига между ночью и утром. Эта тишина застигла их возле источника. Не сговариваясь, Андрей и Варвара остановились и запрокинули головы. Небо светлело, прогоняя ночь. Первая утренняя птица подала голос, пробуя — пора ли? Пора, отозвалась другая.

- Ещё полчаса пути, - Варвара тронула Андрея за руку кончиками пальцев, - пойдём.

Они шли по тропе, которая теперь бежала вдоль больших мшистых валунов. Палки здорово помогали, ноги то и дело скользили на узкой дорожке. Тропа сделала резкий поворот. Как на ладони, раскрылось небольшое озеро. По

берегам — кое-где сосны и камни. Озеро лежало на ровном плато, тёмные ёлки расступились перед чистой водой.

Варя показала на камень у воды. Они присели рядом. Небо уже начало утреннюю игру красок. Синее смешивалось с красным, золотое с багряным, розовое с голубым. Ровные воды озера повторяли, отражали небеса, сливаясь с ними. Первые лучи брызнули из-за макушек дальних великанских ёлок. Птичий голос слился в торжественный хор. Сверкало небо, сверкала, отражая и преумножая свет, вода в озере.

Андрей, сам не замечая, крутил головой во все стороны, стараясь ничего не упустить из сказочной красоты. Как в сказке, да, как в сказке!

- Как в сказке, - тихо сказала девушки, - помнишь? Там тоже были Андрей и Варвара.

Обычные слова прозвучали для Андрея громом. Он думал так же! Их мысли были одними. И вчера, когда они шли по городку и разговаривали обо всём — было так же.

- На что похож этот рассвет? — сказал он, как будто рассуждая.

- На полную гармонию. Как будто талантливый дирижёр руководит оркестром лучших музыкантов, а они играют музыку гениального композитора.

- Никто не забегает вперёд, не пытается показать только своё умение. Каждый ведёт партию, не заботясь о самости.

Они немного помолчали, выстраивая мысли. Каждый понимал, что говорил сейчас не о музыке, а о другом, самом важном, самом сокровенном. Слова, даже самые лучшие, для этого не нужны.

Андрей встал и шагнул к озеру. Он зачерпнул ладонью чистейшую прозрачную воду, поймав отражение солнца. Бережно протянул ладонь Варваре. Она чуть вытянула губы и отпила глоток. Капли выписывали на глади озера узор: большой круг, внутри — поменьше, потом ещё и щёл. Они смотрели на этот зыбкий узор и видели в нём всю их долгую, счастливую летнюю жизнь.

Елена Попова

СОВЕТУЕМ ПОЧИТАТЬ

Современному православному читателю нелегко ориентироваться в море издаваемой православной литературы. К сожалению, не все книги хороши. Бывает, хорошая идея изложена литературно беспомощным языком. Но в мире православной книги есть признанные литературные авторитеты. Предлагаем читателям журнала краткий обзор хороший православной прозы.

Имя Олеси Николаевой достаточно хорошо известно не только православному читателю. Её книги лирических стихов издаются более 30 лет. Проза этого автора уникальна, потому что посвящена самой обделенной литературным вниманием части нашего общества - монахам. «Мене, текел, фарес» - название романа, где практически все герои — монахи. Это иконописец игумен Ерм, который то и дело чем-то увлекается: то старообрядчеством, то Византией, то европейской культурой, то католичеством; иеромонах Филипп, едавали не ценой собственной жизни защищающий монастырское подворье от общины сектантов, маскирующихся под православных. Это французский священник Габриэль, перешедший в Православие и посланный служить на приход в глухую русскую деревню Малую Уситву и многие, многие другие. Жизнь монаха показана автором не лубочной, а такой, какая она есть: в ней грех соседствует со святостью, маловерие с подвигом исповедничества, человеческая глупость с умом Христовым.

Новый роман Олеси Николаевой «Меценат» написан в форме детектива. Расследование убийства наместника монастыря позволяет обозреть с разных сторон не только жизнь восстанавливющейся обители, но и многообразные картины современной российской действительности, с ее парадоксами, мифами и невероятными сюжетами. В центре повествования оказывается главный подозреваемый — меценат, архитектор, успешный предприниматель, сказочно богатый человек, ушедший в монахи. В романе, как и в жизни, переплетаются трагическое и комичное, возвышенное и мелкое, подлинное и лукавое. И все же автор последовательно выписывает роман как историю любви, приводящей человека к Богу.

Все книги по-разному отвечают на один, самый главный вопрос — как человеку найти Бога и не потерять Его в тяжких жизненных перипетиях. Читайте, размышляйте!

Ещё один автор, священник Владимир Чугунов, так же профессиональный литератор, автор более 10 обширных романов и повестей, обладатель грамоты Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия за 2011 год. Наибольшую известность получил автобиографический роман-исповедь «Русские мальчики». «Есть ли Бог? Есть ли бессмертие?» - основные темы книги, вечные вопросы "русских мальчиков", впервые выведенных Ф.М.Достоевским в романе "Братья Карамазовы". Хотим мы или не хотим, но каждое новое поколение будет решать их по-своему. И это очень важно, как свидетельство живого опыта в самом важном деле - деле спасения. Через семью, через детей, через общественное служение, через державное строительство России.

Трилогия «Наследники» - семейная сага. Книга первая "Молодые" - о самом замечательном и драматичном времени жизни - молодости. События романа поданы через призму

мироощущения молодого поколения, по-своему любящего, страдающего, теряющего и обретающего свое земное счастье. Книга вторая "Невеста" продолжает судьбу заявленных в первой книге героев и повествует о третьей из сестёр Иларьевых - Пашеньке. Действие романа переносится в начало восьмидесятых и происходит по преимуществу в Москве, куда после шести лет "затворнической жизни", полная радужных надежд прибывает юная провинциалка. То, с чем на самом деле встретилась она, не приснилось бы ей даже в кошмарном сне, но, увы, такова жизнь. Книга третья «Причастие» продолжает историю главных героев романа. На этот раз перед читателем - семейная драма. Через тяжелейшие испытания приходится пробиваться главному герою к свету любви, под знаком которой, как он считает, проходит вся его жизнь.

18 и 21 июля - престольные праздники Сергиево-Казанского храма

